

Юлия Владимировна Лобачева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334, Ле-
нинский проспект, 32А. E-mail: lobachevaj@gmail.com

Женские организации в Белграде в последней четверти XIX — начале XX в.

В статье освещается история женских обществ в Белграде в последней четверти XIX — начале XX в. на фоне обретения Сербией государственной независимости, реализации сербского национального идеала (освобождение и объединение сербов) и модернизационных преобразований. Главная цель работы — рассмотреть обстоятельства возникновения, облик и основные направления деятельности женских организаций в Белграде. В этой связи целесообразно обозначить некоторые черты социального развития Сербии во второй половине XIX — начале XX в., упомянув ситуацию в сербской столице; осветить вопросы о положении женщин в семье и обществе Сербии, уровне и возможностях образования для женщин, а также профессиональной деятельности; проследить становление женских обществ, особенности и динамику вовлечения женщин Белграда в социальную активность. Обстоятельства появления и содержание деятельности обществ исследуются преимущественно на основе сербской историографии, отдельных опубликованных документов и свидетельств участниц описываемых событий, а также очевидцев из России, практически не привлекавшихся для изучения данного сюжета. Обращается внимание на роль в основании и работе организаций самих женщин, как и на отношение и участие в этом белградского общества и государства. Делается, в частности, вывод о том, что в характере и деятельности ряда организаций нашли проявление свойственные для мировоззрения сербов «коллективное», патриотическое и героическое начала, в то время как реальных внутренних и внешних условий для развития широкой деятельности в пользу эмансипации женщин и расширения их прав тогда не было.

Ключевые слова: Сербия, сербское общество, история женщин, женский вопрос, Еврейское женское общество, Женское общество в Белграде, Комитет женщины «Княгиня Любица», Круг сербских сестер, Материнское объединение, Сербский национальный женский союз

Цитирование: *Лобачева Ю. В.* Женские организации в Белграде в последней четверти XIX — начале XX в. // Центральноевропейские исследования. 2022. Вып. 5(14). М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 347–391. DOI: 10.31168/2619-0877.2022.5.14.

В качестве вступления приведем два теоретических положения из введения к пятому тому «Истории женщин на Западе», которое написали французские историки Жорж Дюби (1919–1996), видный представитель школы «Анналов», и Мишель Перро (род. в 1928 г.), основоположница истории женщин и гендерных исследований во Франции:

“История женщин” — это удобное и очень красивое название. Однако следует решительно отказаться от идеи о том, что женщины сами по себе являются объектом истории. Мы хотим отыскать место женщин в истории, показать все постоянство и всю переменчивость условий их существования, описать их роли и их возможности. Мы хотим исследовать, как действовали женщины; понять их слова и их молчание.

И ниже:

Наша история в основе своей есть история отношений между людьми. Мы подходим к обществу как к некому целому, и потому история женщин неизбежно оказывается также историей мужчин¹.

История женщин в Сербии, таким образом, является одной из граней истории сербского общества и сербского государства. Идея статьи — посмотреть на «женский мир» и мир женщины в Сербии через историю женских организаций в Белграде в последней четверти XIX — начале XX в.² В центре нашего внимания созданные женщинами организации благотворительной и патриотической направленности и их периодические издания, затем — первый женский союз, рабочее и социал-демократическое общества. Для полноты картины мы кратко рассмотрим развитие женского образования в XIX в. — начале XX в., упомянув отдельные учреждения в Белграде.

Различные проблемы и вопросы, имеющие отношение к истории женщин в Сербии в XIX–XX вв., довольно продолжительное время

¹ Тебо (ред.) 2015: 10.

² Статья написана по итогам выступления на конференции «Формы коллективной самоорганизации в культурно гомогенных и смешанных сообществах Нового и новейшего времени: инициатива, сотрудничество, сопротивление», состоявшейся 5–6 ноября 2019 г. в Институте славяноведения РАН. Ряд статей ее участников был в 2021 г. опубликован в ежегоднике «Центральноевропейские исследования», см.: <https://cesjournal.ru/index.php/cesjournal/issue/view/3> (дата обращения: 07.09.2022).

находятся в сфере интересов сербских ученых³. Обстоятельства появления и деятельность женских организаций в последней четверти XIX — начале XX в. — в их числе⁴. Имеются также некоторые (немногочисленные) работы отечественных авторов, затрагивающие «женскую» проблематику сербской истории⁵.

Тематически близкие к изучаемому вопросу из упомянутых выше исследований вкупе с некоторыми доступными нам документами организаций⁶, свидетельствами участниц описываемых процессов и событий⁷ и очевидцев из России (почти не привлекавшихся для изучения этого сюжета)⁸ легли в основу статьи, задача которой в освещении следующих вопросов: каково положение и какие возможности были у женщин в Сербии второй половины XIX — начала XX в.? В частности, в плане участия в жизни общества и создания организаций — для чего требовались как минимум открытость общественной сферы для женщин, а с их стороны — достаточно широкое образование и мировоззрение и соответствующие намерение и возможность (время, средства) выйти за границы привычной жизни и собственного дома и публично делать что-то для мира (других людей, страны)? Как эти организации возникали и действовали?

Положение и жизнь женщин в Сербии во второй половине XIX — начале XX в.

«Долгий» XIX век, на который приходится начало существенных перемен в жизни женщин в Сербии, являлся очень интенсивным

³ См., например, историографические работы: Гудац Додић 2018; Лобачева 2018.

⁴ Mišković 1995; Božinović 1996; Milanović 2015; Милановић 2015а; Столић 2015; Столић 2018а, и др.

⁵ Петровская 2001; Румянцева 2003; Лескинен 2014; Лобачева 2020, и др.

⁶ Виша женска школа у Београду. Педесетогодишњица 1863–1913 / прир. Косара Цветковић. Београд: «Доситеје Обрадовић», 1913. 160 с.; Столић 2018b; Столић 2019.

⁷ *Иванић Д.* Успомене // Делфа Иванић: заборављене успомене / [ур.] Ј. В. Милановић. Београд: Еволута, 2015. С. 85–254; *Обреновић Н.* Моје успомене / прир. Љ. Трговчевић. Београд: Српска књижевна задруга, 1999. 223 с.; Писма краљице Наталије Обреновић / прир. И. Хаџи Поповић. Београд: Народно позориште, 1996. 159 с.

⁸ Русские о Сербии и сербах. Т. 1: Письма, статьи, мемуары / сост., вступ. ст., закл. А. Л. Шемякина; комм. А. А. Силкина, А. Л. Шемякина. СПб.: Алетейя, 2006. 684 с.; *Штрандтман В. Н.* Балканские воспоминания / подгот. текста и вступ. ст. А. Л. Шемякина; примеч. А. Л. Шемякина, В. Б. Каширина, Р. Р. Субаева. М.: Книжница, Русский путь, 2014. 504 с., и др.

периодом сербской истории. Возникновение женских обществ и их деятельность в последней четверти XIX — начале XX в. разворачивались в контексте как минимум трех важных процессов: обретения Сербией государственной независимости, шагов по реализации сербского национального идеала (освобождение и объединение сербов) и модернизации страны.

Напомним, что в течение XIX в. сербы прошли путь от зависимой части Османской империи (Белградского пашалыка) до автономного (1830–1833 гг.), затем независимого Княжества Сербия с увеличившейся территорией (1878 г.) и Королевства Сербия (1882 г.), которое в результате Балканских войн (1912–1913 гг.) еще больше ее расширило. Постепенное обретение независимости, выход из прежних границ и расширение контактов с Европой влияли и на внутреннее развитие страны, отмеченное модернизационными преобразованиями.

Вместе с тем во второй половине XIX — начале XX в. Сербия оставалась аграрной страной, где крестьяне в 1880 г. составляли около 87 % всего населения, а сербское общество (состоявшее в основном из малочисленной элиты и однородного крестьянства) имело традиционный (патриархальный) уклад⁹. Города тогда еще только развивались: между 1834 и 1910 г. процент горожан вырос с 6,1 % лишь до 13,1%¹⁰. А особенности менталитета и развитие сербского социума, равно как и положение в нем женщин и их самосознание, были во многом обусловлены последствиями длительного османского правления и немалого числа войн.

Сербам, в частности, была присуща «общинная ментальность» «с лежащим в ее основе коллективизмом» (что в плане всего социума означало «примат корпорации над личностью и растворение индивидуального интереса в общем»)¹¹. Другая черта, по наблюдению русского слависта Павла Аполлоновича Ровинского (1831–1916), находившегося в Сербии в 1868–1869 гг., заключалась в том, что серб по сути являлся «человеком вечной войны», «юнаком»¹², причем патриотизм, воинственное и юнацкое (героическое) начала закладывались

⁹ См.: Шемякин 1998: 18–21; Шемякин 2006: 632–636.

¹⁰ Трговчевић 2003: 13.

¹¹ Шемякин 2006: 641–642.

¹² *Ровинский П. А.* Сербская Морава. Воспоминания из путешествия по Сербии в 1867 году // Русские о Сербии и сербах. СПб.; М.: Нестор-История, 2019. Т. III (сербские сочинения П. А. Ровинского). С. 261.

в сербов с детства¹³. И не только через воспитание в семье, но и в процессе обучения и т. д.¹⁴ Эти черты проявились, как мы увидим, и в истории женских организаций.

Во второй половине XIX — начале XX в. социальное положение женщин в Сербии, как и в других странах, существенно уступало положению мужчин. Их права и возможности были ограничены, что нашло некоторое отражение и в законодательстве¹⁵. Гражданско-правовое положение женщин, по Сербскому гражданскому кодексу (1844–1946 гг.), «было в целом низшим во всех областях», при том что «неравноправие особенно сильно проявлялось в области наследования» и «было большим в отношении замужних женщин, нежели незамужних, вдов и разведенных»¹⁶. В частности, наследование происходило по мужской линии (ст. 396), главой семьи признавался муж, а жена обязана была ему подчиняться (ст. 109–110), приравниваясь по статусу к несовершеннолетним (ст. 920). (К слову, неравное, подчиненное положение женщин в Сербии отмечали и русские очевидцы.)

Жизнь сербской женщины, за некоторыми исключениями, в основном протекала в пределах ее дома и семьи, где она реализовывала себя как жена, мать и хозяйка дома — это традиционно закладывалось в процессе воспитания и обучения девочек и ожидалось социумом. На селе, где проживала большая часть женщин, их жизнь была более тяжелой¹⁷. П. А. Ровинский, более года проведя в Белграде, так описал повседневную жизнь горожанки (жены-хозяйки). Если нет *Славы*

---

¹³ «Воинственный и геройский у сербов дух воспитывается, конечно, с самого раннего детства: едва начинающему бродить четырехлетнему ребенку мать внушает, что он должен быть *юнак* (молодец), не плакать, когда ушибут, а стараться самому отместить <...>. Воспитывается этот дух и отцами, заставляющими выучивать в виде катехизиса историю падения царства на Косовом поле, причем делают такие выводы, что Милошу Обиличу на вечные времена слава, Вуку Бранковичу — проклятие, а турку и швабу нужно посекаать головы», — писал Ровинский (Там же. С. 282).

¹⁴ Шемякин 2006: 663–666; Шемякин 2012: 146–151; Перович 2007: 33–36.

¹⁵ Подробнее см., например: Drašković, Popović-Obradović 1998; Nikolić-Ristanović 1998: 26–29. Также: Гражданское и торговое уложение княжества Сербии 1844 и 1860 гг. СПб.: Типография правительствующего сената, 1887. 263 с.

¹⁶ Drašković, Popović-Obradović 1998: 15.

¹⁷ Подробнее: Петровская 2001; Stolić 2001; Вулетих 2002; Мишковић 2010; Лобачева 2020, и др.

(семейного праздника, когда собираются гости) и «если хозяйина нет дома, то хозяйка редко вас примет»¹⁸. И далее:

Жены у людей небогатых заняты целый день по-своему: они часто не имеют ни кухарки, ни другой прислуги, так что такой жене некогда заняться и детьми, вследствие чего она торопится сдать их в школу <...>. У людей зажиточных зато жене уже совершенно нечего делать, и она должна страдать от скуки, если не найдет каких-нибудь развлечений, потому что чтение и вообще занятие какими-нибудь свободными профессиями здесь еще очень мало распространены. Впрочем, нужно заметить, что барствовать женам удается немногим: мужья сознательно, кажется, не держат лишней прислуги, хотя бы и имели средства, чтоб жена не имела досуга, и жены людей зажиточных часто целый день проводят на кухне, заботясь, чтобы кушанье вышло непременно во вкусе супруга, а вкус этот иногда довольно причудлив и в требованиях своих деспотичен¹⁹.

Круг ее общения, по наблюдению публициста, был также ограничен:

Сербская семья собственно состоит только из мужа и жены и из одних кровно родных, семейного же круга почти нет: у мужа свои знакомые (мужчины. — Ю.Л.), у жены свои знакомые (женщины. — Ю.Л.), и между ними сношений весьма мало. Таким образом, несмотря на то что у сербов нет затворничества женщин в настоящем смысле, женский круг для постороннего человека малодоступен. Разделение знакомств мужа и жены отчасти происходит оттого, что между самими супругами большая разница в образовании, следовательно, совершенно различны должны быть их вкусы и в выборе знакомых²⁰.

Ровинский также писал, что образование жены оказывалось гораздо хуже, а круг занятий был более узким:

Действительно, вы часто встретите мужа с заграничным образованием, а жена его получила едва первоначальное образование; он занят наукой и политикой, она же не знает ничего, кроме своей кухни, шитья, вязанья и других ручных работ²¹.

¹⁸ Ровинский П.А. Белград. Его устройство и общественная жизнь. Из записок путешественника // Русские о Сербии и сербах. Т. III. С. 108.

¹⁹ Там же. С. 109.

²⁰ Там же. С. 116.

²¹ Там же.

Женское образование, действительно, значительно уступало мужскому, а среди женщин было особенно много неграмотных. Хотя бывали и исключения — некоторые получали европейское образование, в том числе и профессиональное. Вместе с тем описанная социальная ситуация не была полностью статичной, о чем свидетельствуют некоторые перемены, в частности, в области образования, занятости и занятий женщин.

Появление промышленных мастерских и развитие торговли влияло и на изменение положения женщин — хотя и очень медленно, они начали получать работу вне дома, а также профессии, в которых раньше заняты не были. По данным переписи населения в Королевстве Сербия (1900 г.), помимо сельского хозяйства, больше всего женщин было занято в ремесленном производстве. Многие выполняли работу, близкую к известному им домашнему труду, не требовавшую особой квалификации (например, прачек, прислуги, кухарок, кормилиц); меньше — работу, где она была нужна (портних, швей, вязальщиц, ткачих). На государственных и общинных службах состояли 2124 женщины (16 605 мужчин), из которых 904 — учительницы (1188 учителей)²².

Профессионализация женского труда и образования в самой Сербии происходила очень медленно. Первой доступной (для получения и поступления на государственную службу) стала для женщин профессия учительниц²³. Однако в патриархальном обществе и после получения профессии (за границей или в Сербии) они испытывали немалые сложности в применении образования на практике. Почти во всех сферах условия труда у женщин были хуже, чем у мужчин. Это, впрочем, их не останавливало²⁴.

Некоторым переменам в социуме способствовало и распространение европейских влияний, принесенных в Сербию сначала учениками, направлявшимися за границу с 1830-х годов²⁵, и затем, в частности, в ходе модернизационных реформ в 1880-х годах, под действием которых начинается трансформация отдельных элементов традиционного мировоззрения и уклада жизни сербов. Это вело

²² Војиновић 1996: 78.

²³ Подробнее: Војиновић 1996: 53–54; Столић 2001; Столић 2015: 86–102.

²⁴ Подробнее: Војиновић 1996: 79–81; Стојановић 1998; Столић 2001: 219–224; Столић 2015: 95–100; Трговчевић 2003: 206–209.

²⁵ См., например: Трговчевић 2003.

и проявлялось в постепенном (и очень медленном) выходе женщины из закрытой семейно-домашней сферы в сферу общественную — получение образования в школе и/или иных учебных заведениях, вовлечение в деятельность профессиональную и/или общественную (в частности, социальную, патриотическую). Важно добавить, что в последней четверти XIX в. — начале XX в. подобные изменения затронули лишь некоторую, сравнительно малую, часть всего населения Сербии (и соответственно женщин) — в основном проживавшую в городах (в первую очередь, в Белграде), образованную и обладавшую материальным достатком.

Белград

Белград — столица и самый крупный город в Сербии, где могли возникнуть и в итоге возникли первые женские организации — в последние десятилетия XIX — начале XX в. начал претерпевать немалые изменения в плане модернизации и европеизации городского облика и структуры, а также повседневной, общественной и культурной жизни горожан²⁶. Оставляя в стороне освещение различных ее аспектов, заметим, что общественная жизнь в Белграде в последней четверти XIX в., когда начали появляться женские объединения, еще только развивалась.

Стоит отметить и тот факт, что новое на всех уровнях соседствовало в столице со старым и традиционным. Например, в очерке русского слависта Михаила Несторовича Сперанского (1863–1938) «По Сербии и Болгарии» (1897 г.) можно обнаружить следующее свидетельство:

Не видал я сербской столицы 5 лет, когда Белград был особенно непрезентабелен внутри: шла канализация, замощение улиц. <...> И внутри прежний Белград, напоминавший, исключая свое чудное положение между Савой и Дунаем, любой наш губернский город, и то не первого сорта, теперь стал неузнаваем: чистые улицы, прекрасно мощные с прекрасными тротуарами, <...> электрическое освещение, электрическая и конная городская железная дорога, <...> нарядные новые дома и подчищенные старые <...>. Все производит

²⁶ Подробнее о Белграде см., например: Prošić-Dvornić 2006; Стојановић 2008; Мишковић 2010, и др.

впечатление, ласкающее глаз, изящное, но не бьющее на шик. Словом, Белград стал маленькой столицей²⁷.

И далее:

Здесь не видно никакого насильственного переворота; ясно, что европейская культура входит постепенно, не захватывает деспотически место, оттесняя силой старое; наоборот: старое сербское, до известной степени турецкое, ассимилируется здесь с пришлым <...>. Старое сербское домашнее гостеприимство, радушие не стерты, а только несколько изменились во внешности в новой европейской обстановке, с ее ресторанами, официальными визитами и т. д. В доме турецкая “тахта” уживается рядом с венским стулом. Патриархальность старого быта все еще чувствуется на каждом шагу: в [отсутствии] жены за столом, в условном ритуале встречи гостя и т. д. Но это не производит диссонанса, чувства пестроты²⁸.

Интересны и впечатления о жизни в Белграде 1912 г. Василия Николаевича Штрандтмана, российского дипломата, находившегося там с сентября 1911 г.:

Сербских открытых домов почти не было. Сербы к себе звали крайне редко, хотя их квартиры, зачастую небольшие особняки, были уютно и хорошо обставлены. Согласно сербской традиции, тщательно соблюдаемой, дом всякого серба был широко открыт раз в год, в день семейной Славы²⁹.

И далее:

Общественного клуба не было, и мужчины проводили время в “кафанах” в нескончаемых беседах на политические темы; женщины оставались дома, занятые хозяйством в самом широком смысле этого слова. Прислуги почти ни у кого не было. <...> В патриархальных семьях хозяйка не садилась за стол, когда к обеду были гости, и прислуживала. Молодые девицы и даже некоторые молодые женщины, здороваясь со старшими, целовали им руку, не исключая и мужчин, что случалось и со мною, к моему большому смущению.

---

²⁷ *Сперанский М. Н.* Неопубликованный очерк «По Сербии и Болгарии» // Русские о Сербии и сербах. М.: Индрик, 2014. Т. II. (архивные свидетельства) / сост. А. Л. Шемякин; комм. А. Л. Шемякин, А. А. Силкин. С. 292–293.

²⁸ Там же. С. 293.

²⁹ *Штрандтман В. Н.* Балканские воспоминания. С. 109–110.

При входе старшего молодежь всегда уступала место, даже незнакомым лицам³⁰.

И в завершение еще одно его воспоминание о столице (переключающееся, к слову, с наблюдением о жизни в Сербии, которую ранее застал П. А. Ровинский³¹):

Сербы мне говорили, что они живут изо дня в день под страхом набегов соседей. Когда я их спрашивал, почему их столица так невыгодно с внешней стороны отличается от столицы Болгарии, они мне отвечали, что не имеет смысла отстраивать большие дома, потому что рано или поздно они подвергнутся вражескому разрушению³².

Жизнь в ожидании или накануне войны, как и прежде, влияла на разные области сербской действительности.

Женское образование и учебные заведения в Белграде

В XIX — начале XX в. главная роль в развитии образования в Сербии принадлежала государству. Ее важными аспектами являлись организация планового обучения учеников за границей, оформление законодательной основы и определение содержания образования, подготовка преподавателей³³. Вместе с тем образованию женщин — в силу разных причин, в числе которых и весьма сдержанное отношение к нему в сербском социуме в целом — уделялось значительно меньше внимания³⁴.

В первые десятилетия XIX в. в сербском обществе образованных женщин не было, за единичными исключениями. В 1832 г. среди

³⁰ Там же. С. 111.

³¹ Так, например, он завершал свой очерк «Сербская Морава»: «Избавьте Сербию от этой тяжелой обязанности быть вечно на карауле, охранять свои границы и тогда только вы увидите, что может дать эта страна, и что выйдет из сербского народа. На меня же во время путешествия Сербия произвела впечатление полувоенного лагеря, стоящего на развалинах когда-то процветавшей страны и еще не жившего вполне народа, которому еще предстоит жить и действовать» (*Ровинский П. А. Сербская Морава. С. 284*).

³² *Штрандтман В. Н. Балканские воспоминания. С. 116. Другие свидетельства русских о Белграде второй половины XIX — начала XX в. см., например: Русские о Сербии и сербах. Т. 1, II, III.*

³³ См.: Трговчевић 2003; Столић 2001, и др.

³⁴ О женском образовании: Војиновић 1996: 51–60; Трнавац 1998; Nikolova 1998; Трговчевић 2003: 185–209, и др.

малочисленных белградских учеников школу посещали лишь 16 девочек³⁵. В 1844 г. приняли первый закон о школах, заложивший основы системы образования в целом (начального, среднего, высшего), упоминалось в нем и обучение девочек. В 1846 г. последовало отдельное предписание о женских школах, которое предполагало создание в городах школ для девочек, а шестилетнее обучение в них, помимо общеобразовательных предметов, включало рукоделие. В том же году в Белграде появилась первая подобная школа³⁶. До конца XIX в. был принят ряд законодательных изменений и дополнений относительно длительности и содержания начального женского образования, частично уравнивавший женские начальные школы с мужскими³⁷.

В конце 1882 г. (по старому стилю) в рамках модернизационных реформ новый Закон о начальных школах ввел обязательное шестилетнее образование для всех детей. Однако из-за нехватки материальных средств и учителей он очень медленно реализовывался, и в 1897 г. от обязательного шестилетнего образования временно отказались³⁸. Кроме указанных сложностей, эта просветительская инициатива не находила и ожидаемый отклик у населения, особенно крестьян³⁹.

Наряду с упомянутыми, начиная с 1840-х годов в Белграде открывались и более или менее длительно существовали частные женские школы разных уровней и иные образовательные и воспитательные учреждения, где обучались девочки из состоятельных кругов. Учились они также приватно и за границей⁴⁰. Например, посетившая Белград в июле 1902 г. (и годом ранее) русский педагог и писатель Елизавета Ивановна Витте (1883/1884 – после 1915) упоминала «частные женские школы, немецкие и английские», и то, что «дочери высшего круга Белграда и Софии» воспитывались в «интернатах австрийских и венгерских»⁴¹.

³⁵ Трговчевић 2003: 185–186. По другим данным, в 1833 г. в Белграде их было 14 (Nikolova 1998: 74).

³⁶ Воџиновић 1996: 51–52.

³⁷ Nikolova 1998: 75.

³⁸ Воџиновић 1996: 53.

³⁹ См.: Трнавац 1998; Шемякин 2007.

⁴⁰ Подробнее: Воџиновић 1996: 52–54; Трговчевић 2003: 186, 188–189. Также: Госпођица Сладојевић // *Јовановић-Стоимировић М.* Силуете старог Београда. Београд: Просвета, 1987. Књ. 1. С. 93–99.

⁴¹ *Vitte E.* Путевые впечатления. Далмация, Герцеговина, Босния и Сербия. Лето 1902 года. Киев: Типография М. М. Фиха, 1903. С. 77, 83.

В 1863 г. в рамках школьной реформы в Белграде была основана Высшая женская школа — первая государственная средняя женская школа в Сербии⁴². Первоначально у нее было две главные задачи: общее образование девочек (готовившее их стать «порядочными матерями», супругами и домохозяйками) и подготовка учительниц для женских начальных школ⁴³. (Позже школа неоднократно подвергалась реорганизации, с 1896 г. она являлась только общеобразовательной, а в 1913 г. стала полной женской гимназией, сохранив название.) Директором школы стала 19-летняя Катарина Джорджевич (в замужестве, с 1865 г. — Миловук)⁴⁴. Со временем появились у школы и высокие покровительницы. Там обучались в основном горожанки, девочки из семей с определенным достатком. Наряду с образованием большое внимание в школьной программе уделялось воспитанию будущих хозяек и матерей в желательном для государства патриотическом духе, их участию в благотворительной деятельности и т. д.

Именно эта школа сыграла большую роль в развитии и распространении женского образования, а ряд ее преподавательниц и выпускниц приняли активное участие в основании и/или деятельности женских обществ. Сама же К. Миловук инициировала, в частности, создание первой сербской женской организации в Белграде.

Примечательно, что Высшая женская школа в Белграде неоднократно упоминалась очевидцами из России⁴⁵. Описала ее посещение в 1901 г. и Е. И. Витте, заметив: «Преподавание в этой гимназии почти все в руках женщин, — в этом сербы опередили нас»⁴⁶.

---

⁴² Подробнее: Виша женска школа у Београду. Педесетогодишњица 1863–1913 / прир. Косара Цветковић. Београд: Доситеје Обрадовић, 1913. 160 с.; Žožinović 1996: 53–54; Perović 1998; Nikolova 1998: 76–77; Станков 2011: 14–49; Столић 2001: 211–215; Столић 2015: 75–82, и др.

⁴³ Столић 2001: 211.

⁴⁴ Миловук Катарина (1844–1913) — педагог, автор учебников, переводчица и общественный деятель. Родилась в Нови-Саде. Окончила в России Николаевскую гимназию, затем в университете Одессы получила педагогический диплом. Директор Высшей женской школы в Белграде в 1863–1893 гг., в 1904–1907 гг. возглавляла подобную школу в Салониках. Подробнее см.: Станков 2011; Новаков 2017: 299–300. Также: Миловуковица // *Јовановић-Стоимировић М.* Силуете старог Београда. Београд: Просвета, 1987. Књ. 1. С. 87–92.

⁴⁵ См., например: *Ровинский П. А.* Белград. Его устройство и общественная жизнь. С. 117; *Овсянный Н.* Сербия и сербы. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1898. С. 154.

⁴⁶ *Витте Е.* Путевые впечатления. С. 78–80. Уместно здесь указать, что отрывки из «Путевых впечатлений» были опубликованы в ежегодном издании Высшей

Добавим, что лишь в 1891 г. высшая женская школа (средней ступени) была открыта в Крагуеваце, а в 1894 г. — в Пожареваце, Шабаце, Нише и Пироте⁴⁷.

Что же касалось обучения девочек в гимназиях, то в последние десятилетия XIX в. — начале XX в. этот вопрос (отражавший суть дискуссии относительно женского образования в целом) решался в зависимости от позиции министра просвещения — более либеральные это поощряли (1879, 1895, 1896, 1897), а консервативный — запрещал (1894). Более того, при последнем в 1898 г. был принят новый Закон о народных школах, предполагавший, в частности, отдельные школы для девочек, с задачей, наряду с расширением начального образования, обучения их «женской деятельности и ведению домашнего хозяйства». После чего они могли продолжить образование только в двух высших женских школах (в Белграде и Крагуеваце) и в Женской учительской школе в Белграде. Закон о средней школе того же года, запрещавший девочкам поступление в гимназии, претерпел изменения лишь в 1902 г., когда было предусмотрено создание полной женской гимназии в Белграде⁴⁸. Первая была открыта в Белграде в 1905 г., и до Первой мировой войны — еще 12 в других городах⁴⁹.

Получить высшее образование в Сербии женщинам было еще труднее. Помимо неготовности к этому общества для поступления на факультеты Высшей школы (создана в Белграде в 1863 г.) требовалось малодоступное долгое время для девочек гимназическое образование. Тем не менее среди получивших высшее образование в Сербии в конце XIX — начале XX в. было несколько женщин⁵⁰. Помимо этого, учились женщины и в университетах за границей, а некоторые даже закончили их с докторской степенью⁵¹. После смены династии в 1903 г. произошли изменения и в области образования: девочки и мальчики получили право обучаться в школах всех уровней, включая университет, в который в 1905 г. переросла Высшая

женской школы и Женской учительской школы за 1902–1903 гг. — на них ссылается сербский автор Лиляна Станков (Станков 2011: 21, 44–45, 49, 93–94, 107).

⁴⁷ Božinović 1996: 56, 57; Trnavac 1998: 61.

⁴⁸ Božinović 1996: 55–58.

⁴⁹ Подробнее: Nikolova 1998: 79.

⁵⁰ Božinović 1996: 58; Nikolova 1998: 80; Трговчевић 2003: 192–193.

⁵¹ Подробнее: Trgovčević 1998 (или Трговчевић 2003: 193–206).

школа. В 1904–1912 гг. студентки составляли в нем около 10 % обучавшихся⁵².

Специальное профессиональное образование девушки могли получить в Женской педагогической школе (с 1901 г. в Белграде, с 1903 г. в Крагуеваце), а также в Торговой школе, действовавшей в столице с 1910 г. В 1879 г. в Белграде (позже и в других городах) Женским обществом была открыта женская Рабочая школа, где могли обучаться девочки из бедных семей⁵³.

В итоге к концу первого десятилетия XX в. в Сербии женщины теоретически могли получить образование от начального до высшего, а также по нескольким специальностям. На практике же даже процент неграмотных среди них оставался крайне высок. Сербский историк Любинка Трговчевич привела такие данные: в 1895 г. треть грамотных женщин проживала в Белграде, всего к этой категории относились 37 % городских жительниц и 1,3 % сельских; в начале XX в. лишь 17 % девочек посещали учебные заведения, в то время как 93 % женщин были неграмотны⁵⁴.

Тем не менее развитие женского образования в перспективе влекло за собой некоторые далеко идущие перемены: и на личном, и на социальном уровнях. Одним из них стало более явное участие женщин — в частности, выпускниц белградской Высшей женской школы — в жизни общества. Собственным примером они в определенной степени влияли и на изменение отношения общества к женщине и ее в нем месте и роли.

Женские организации

Еврейское женское общество. В 1874 г. в Белграде возникло Еврейское женское общество, действовавшее до Второй мировой войны⁵⁵.

⁵² Vožinović 1996: 59.

⁵³ Подробнее: Nikolova 1998: 77–80.

⁵⁴ Трговчевић 2003: 189, 209.

⁵⁵ Об обществе: Vožinović 1996: 66; Veselinović 1998. Также: Постанак и рад Јеврејског женског друштва 1874–1939 // Алманах хуманих друштва / уред. С.Л. Сретеновић, Б.С. Недељковић-Рочкоман. Београд, 1940. С. 188–192; *Freidenreich H.* «Yugoslavia» // *Jewish Women: A Comprehensive Historical Encyclopedia.* Jewish Women's Archive. 1999. URL: <https://jwa.org/encyclopedia/article/yugoslavia> (accessed: 16.08.2021).

Его основала Эстер Б. Пинто⁵⁶. Переехав после замужества в Белград, она увидела, что еврейские женщины неграмотны, дома их закрыты и они не общаются между собой. Она собрала и организовала нескольких женщин для сбора помощи бедным девушкам, у которых не было средств на приданое. Со временем они расширили деятельность и при поддержке еврейской общины начали общественную акцию в пользу образования девочек, но без особого успеха. Лишь с появлением начальной еврейской женской школы в Дорчолле⁵⁷, где учительницей стала Регина Елишева, первая представительница этого народа в Сербии, закончившая в 1879 г. Высшую женскую школу, грамотность среди евреек начала распространяться более ощутимо⁵⁸. Объединение помогало и другим нуждавшимся (бедным роженицам, больным людям). А во время войн, где участвовала Сербия, члены еврейских женских обществ (в 1895 г. возникло Еврейское женское общество «Добро-твор»), в частности, организовывали помощь для больниц и работали как сестры милосердия⁵⁹.

В начале XX в. в Еврейском женском обществе начали появляться молодые образованные женщины с передовыми взглядами. Борьба за прогрессивные идеи и улучшение жизни еврейской женщины проявилась в деятельности Елены Демайо (1876–1942), выпускницы Высшей женской школы, общественного деятеля. Она, в частности, предложила организовать женскую ремесленную школу (что и было сделано после Первой мировой войны — Рабочая школа Еврейского женского общества открылась 1 октября 1919 г.), а в 1924 г. основала Союз женских обществ, за что была награждена орденом св. Саввы⁶⁰.

Женское общество. 17(30) мая 1875 г. по инициативе К. Миловук собралось несколько образованных и обеспеченных женщин, почувствовавших потребность организованно и публично заниматься гуманитарной деятельностью, которые к тому же обладали достаточными знаниями и изрядной смелостью, чтобы организовать в Белграде первую сербскую женскую организацию — Женское

---

⁵⁶ К его основательницам также относят Тони Азриел и Сару Алкалай (Veselinović 1998: 489).

⁵⁷ Дорчол (сербск. Дорћол) — район Белграда.

⁵⁸ Vožinović 1996: 66.

⁵⁹ Подробнее см.: Veselinović 1998: 489–490.

⁶⁰ Veselinović 1998: 490–492.

общество⁶¹. Его учредительное собрание прошло 25 августа (7 сентября) 1875 г. в зале Высшей женской школы в присутствии 35 членов⁶², избравших правление и К. Миловук в качестве председателя⁶³.

Основательницы⁶⁴ и первые члены общества имели высокий социальный статус: преподаватели Высшей женской школы, супруги профессоров, высших чиновников и офицеров, торговцев и т. д. Как женщины они были воспитаны и побуждаемы социумом исполнять свою «миссию» — заботиться о доме и семье, воспитывать детей, поддерживать и развивать сербский национальный дух⁶⁵. В этом ключе и развивалась благотворительная, образовательная, просветительская и патриотическая (национальная) деятельность Женского общества.

В 1875 г. покровительство над ним взяла на себя будущая княгиня (затем королева) Наталия Обренович (1859–1941), в 1901 г. — королева Драга Обренович (1866–1903), с 1903 г. его покровительницей являлась принцесса Елена Карагеоргиевич (1884–1962), а с 1922 г. — королева Мария Карагеоргиевич (1900–1960). Столь высокое покровительство оказывало большое влияние на облик и работу организации⁶⁶. В частности, Наталия Обренович принимала в ней, как и вообще в общественной жизни Сербии (особенно Белграда), весьма активное участие⁶⁷.

---

⁶¹ Vožinović 1996: 66. Общество действовало по 1941 или 1942 г. Подробнее о нем см., например: Mišković 1995; Vožinović 1996: 66–69 и др.; Станков 2011: 53–103; Столић 2015: 108–139, и др.

⁶² Сербский автор Неда Божинович привела информацию о 25 присутствовавших (Vožinović 1996: 66).

⁶³ Станков 2011: 55.

⁶⁴ Л. Станков привела имена 14 основателей (Станков 2011: 53). Сербский историк Ана Столич назвала 12 человек, заметив далее (с чем вполне можно согласиться), что «несмотря на то, что деятельность Женского общества изучена, похоже, еще только предстоит тщательное исследование структуры социального происхождения», семейного статуса, возрастной принадлежности его ведущих активисток и участниц (в Белграде и провинции) для достижения более полной картины его истории (Столић 2015: 129, 130).

⁶⁵ Vožinović 1996: 67.

⁶⁶ Подробнее об отношениях общества и покровителей см.: Миланович 2017b; Станков 2011: 53, 66, 67, 69, 73–82 и др.; Столић 2015: 121–125.

⁶⁷ Трговчевић 1999: 36–37; Станков 2011: 53 и др.; Столић 2015: 121–124. В мемуарах самой Наталии есть свидетельство о ее и белградских дам благотворительности во время войны с Болгарией (1885 г.) (*Обреновић Н. Моје успомене*. С. 159–160, 162–163); а среди ее опубликованных писем есть два (1891 г., 1892 г.), адресованных Персиде Пинтерович, председателю, и два (1892 г.) Правлению ее «дорогого общества» (Писма краљице Наталије Обреновић. С. 42–43, 63–64, 69–71).

Организация располагала собственными средствами (за счет членских взносов, подарков участниц, покровителей и жертвователей, от устройства различных мероприятий и т. д.), а частично ее учреждения финансировались государством и Белградской общиной⁶⁸.

Как патриотическое Женское общество проявило себя уже в 1875 г. — собиралась материальная (денежная и вещная) помощь для восставших в Герцеговине и Боснии; устраивались культурные мероприятия в пользу сербского Общества Красного Креста, созданного в 1876 г. Во время Сербско-турецких войн (1876–1877 гг., 1877–1878 гг.) участницы общества в Белграде и провинции собирали пожертвования, шили белье и готовили перевязочный материал, заботились о детях, потерявших родителей во время войны. В 1876 г. в Белграде оно открыло свою первую больницу, действовавшую с 11/24 июля 1876 г. до 1/14 апреля 1877 г., в которой работали члены общества и сестры милосердия. А когда в 1885 г. началась война с Болгарией, участницы общества заботились о раненых, помогали бедным воинам и детям погибших, собирали помощь для больниц. В мастерской при Дворе, которую подготовила королева Наталия, они вместе с ней шили одежду для Красного Креста и изготавливали перевязочный материал. Работали дамы и в белградских больницах как сестры милосердия. Во время Балканских войн общество также усердно и преданно помогало отечеству (в частности, открыв XV резервную больницу, где получили помощь 1750 раненых и больных)⁶⁹.

Благотворительно-патриотическая деятельность женщин находила одобрение и признание у власти и общества. Однако не все было гладко. Приведем фрагмент из воспоминаний королевы Наталии, относящийся к войне с Болгарией, об организации приема раненых в Белграде в ноябре 1885 г.⁷⁰:

Бедный Белград был совершенно в замешательстве, неспособен думать и автоматически выполнял то, что я приказывала. Только когда все было организовано и когда раненые больше ни в чем не нуждались, появились чиновники с предписаниями и заявлением, что госпожи по больницам попирают их права.

⁶⁸ Станков 2011: 54, 72, 82–83, 88–89 и др.; Столић 2015: 109, 123, 135.

⁶⁹ Подробнее см.: Војиновић 1996: 67–68, 89; Милановић 2015а; Станков 2011: 55, 97, 98; Стефановић 2016.

⁷⁰ *Обреновић Н.* Моје успомене. С. 159–160, 162–163.

В первые дни, когда они не знали, что нужно делать, они были очень счастливы, что все белградские дамы оставили свои дома и своих детей, чтобы заботиться о раненых и внимательно смотреть за тем, чтобы им всего доставало.

Должна здесь выразить признательность милосердию столицы. Восемь дней общее милосердие кормило больницы, поскольку Военное министерство не могло найти параграф, который уполномочивает его воспрепятствовать умиранию раненых от голода. Дамы превзошли себя и больше недели, до прибытия врачей из Вены, сами вызвались участвовать и ухаживали за несчастными людьми⁷¹.

В мирное время гуманитарная деятельность Женского общества включала, в частности, помощь бедным детям, обучавшимся в Белграде (в Высшей женской школе и гимназиях) и начальных школах в провинции⁷².

Со временем оно основало несколько образовательных и благотворительных учреждений. Так, в 1879 г. с целью обучения бедных девушек оно открыло первую в Сербии женскую Рабочую школу, где учили кройке, шитью и вышивке (до Балканских войн ее окончили около 1000 учениц). В 1882 г. был основан Базар, где продавали рукодельную продукцию женщин из провинции (в частности, окрестностей Белграда) и учениц школы. Эти изделия, известные высоким качеством, быстро нашли покупателей в кругу иностранцев и дипломатов (как и пользовались большой популярностью у высоких покровителей Общества). В 1886 г. они были показаны на выставке в Вене, а впоследствии неоднократно демонстрировались на выставках в разных странах⁷³.

Когда Общество Красного Креста в 1893 г. организовало первую школу для обучения сиделок и медицинских сестер, Женское общество также приняло в этом участие. В 1899 г., побужденное министром экономики Симой Лозаничем, оно открыло столовую для учеников. В 1900 г. основало первый в Сербии Дом для старых женщин⁷⁴.

---

⁷¹ Там же. С. 162–163. Примером двойственного отношения к участию женщин являлся и запрет военного министра С. Груича в начале Второй сербско-турецкой войны на прием женщин в больницы в качестве медицинских сестер; им дозволялось заботиться об организации больниц и их снабжении (Милановић 2015а).

⁷² Воџиновић 1996: 67.

⁷³ Подробнее см.: Воџиновић 1996: 67–68; Станков 2011: 56, 60–94.

⁷⁴ Воџиновић 1996: 68; Станков 2011: 97, 98–101. По данным сербского историка Ясины Миланович, обучающий курс был открыт в 1892 г. (Милановић 2015а).

В 1879 г. по инициативе К. Миловук появился печатный орган Женского общества *Домаћница* («Хозяйка дома», или «Мать семейства»), первое многолетнее⁷⁵ и долгое время единственное в Сербии издание для женщин⁷⁶. Оно выходило ежемесячно до 1914 г. (в течение короткого периода в 1883–1884 гг. раз в два месяца) и затем в 1921–1941 гг. Поскольку по Закону о печати 1879 г. женщина не могла быть редактором, до 1937 г. его издавали мужчины. В 1888 г. был основан Литературный комитет, члены которого отбирали, переводили или сами писали статьи для *Домаћница*. С 1895 г. издание бесплатно печаталось в Королевской сербской государственной типографии⁷⁷.

Первоначально назначение газеты виделось в том, чтобы поднять общее образование женщин, разъяснить их обязанности в семье и доме, дать советы по ведению домашнего хозяйства, рассказывать о работе женских обществ и т. д. Она была призвана «расширять образование», «исправлять исторические несправедливости по отношению к женщине», «развивать культ матери — учительницы и воспитательницы» и «поощрять юнацтво». Одновременно *Домаћница* регулярно освещала деятельность самого Женского общества и его учреждений. В этих рамках в основном и шло дело до начала XX в., когда под влиянием молодых членов общества ее содержание стало разнообразнее и богаче (освещались проблемы женщин, их достижения в мире и т. д.)⁷⁸.

Несмотря на ограничения, касающиеся редакции и охватываемой аудитории (городское женское население), важно, что в лице *Домаћница* женщины обретали новый источник информации, средство коммуникации и возможность расширить пространство для самовыражения — авторами издания и членами Литературного комитета являлись и они сами⁷⁹, а это, как и деятельность Женского общества

⁷⁵ Самый первый женский журнал в Сербии — «Воспитатель женский» — вышел в трех номерах в 1847–1848 гг. (Mišković 1995: 69; Božinović 1996: 85–86).

⁷⁶ О *Домаћница* подробнее: Mišković 1995: 66–67, 69–71; Božinović 1996: 86–88; Peović 2004; Пековић 2015; Станков 2011: 55–56, 57–60.

⁷⁷ Mišković 1995: 70, 71. Также: Милановић 2017а.

⁷⁸ Božinović 1996: 86–88. Также: Mišković 1995: 70–71.

⁷⁹ Добавим, что за его деятельностью следила королева Наталия, и сама обладавшая литературными склонностями, некоторые ее тексты (краткие формы) были опубликованы в *Домаћница*, сотрудницей которой в начале 1890-х годов была и будущая королева Драга (Милановић 2017а).

в целом, влияло на изменение представления социума о способностях женщин и их социальных ролях⁸⁰.

О Женском обществе, как и о Высшей женской школе, неоднократно свидетельствовали российские слависты и путешественники. Платон Андреевич Кулаковский (1848–1913), в 1878–1882 гг. преподававший в Великой школе в Белграде, в частности, оставил в дневнике запись от 16 марта 1881 г., фрагменты которой далее:

Вчера утром происходила панихида (по императору Александру II. — *Ю.Л.*) в церкви святой Натальи <...>. На панихиде вчера было много женщин, потому что панихиду давало Женское друштво. Присутствовала княгиня, была вся русская колония. Из сербов были Алимпий Васильевич, Куюнджич, кмет (градоначальник. — *Ю.Л.*) Белграда Карабиберович, несколько священников из числа оппозиционных депутатов скупщины, несколько простых людей, но не было ни одного министра. Князь тоже не присутствовал. <...> Митрополит произнес прекрасное слово, полное духа и смысла⁸¹.

В книге русского военного историка, слависта Николая Романовича Овсяного (1847–1913) читаем следующее:

Из благотворительных обществ следует упомянуть о “Друштво Црвеного крста” (красного креста), с капиталом до 400.000 дин., “Женском друштво” и обществе для поддержки и воспитания брошенных детей и сирот⁸².

Отметила Женское общество и Е. И. Витте, указав наряду с другими учреждениями в столице:

Есть в Белграде <...> прекрасные учреждения дамского благотворительного “дружества”: богадельня, дешевая столовая, преимущественно для учащегося юношества, и превосходная школа рукоделия, где обучают кройке и шитью белья и платьев, шитью гладью, плетению кружев, тканью материй и сербского холста⁸³.

---

⁸⁰ Необходимо отметить, что, говоря о значении и роли издания в жизни женщин, мы опираемся и на рассуждения об облике, целях и значении женской периодики в исследовании Слободанки Пекович (Пековић 2015: 11–14, 16).

⁸¹ *Кулаковский П. А.* Дневник // Русские о Сербии и сербах. Т. II. С. 99.

⁸² *Овсяный Н.* Сербия и сербы. С. 157.

⁸³ *Витте Е.* Путевые впечатления. С. 77.

И упомянула посещение «заседания совета» этого общества⁸⁴.

Приведенные свидетельства российских (внешних) наблюдателей говорят, на наш взгляд, о том, что деятельность Женского общества — то есть деятельность женщин — становилась все более заметной в жизни Белграда.

Сведения о численности белградской и размерах всей организации, приведенные в литературе, разнятся, однако позволяют сделать вывод о том, что ее деятельность получила распространение и пользовалась поддержкой, в том числе и за пределами столицы. Так, например, по одним данным, в 1879 г. общество в Белграде насчитывало около 150 членов, в 1903 г. — около 480⁸⁵. По другим, в конце XIX в. оно имело 536 членов и 16 филиалов, накануне Балканских войн — около 440 членов и 39 филиалов в провинции⁸⁶. Третьи говорят, что в 1878 г. и в 1900 г. у нее было 14 филиалов, перед Первой мировой войной — 54 (на всей территории страны)⁸⁷.

Результаты гуманитарной и просветительской работы Женского общества, его значение для «женского мира» Белграда/Сербии (получение опыта в создании и управлении организацией, как и участия на новом уровне в жизни общества и самих женщин) трудно переоценить. Вполне справедливо, полагаем, утверждение сербской исследовательницы Неды Божинович о том, что с момента основания до Первой мировой войны Женское общество было «незаменимым фактором в общественной жизни Сербии». По своей сути его деятельность компенсировала недостаточную, по тем или иным причинам, работу государства в социальной сфере: в области специального образования женской молодежи, просвещения, оказания помощи нуждавшимся (раненым и инвалидам, сиротам, бедным и старым). Общество сотрудничало с государственными органами и другими организациями, его участницы были активны и в других обществах, а некоторые на рубеже XIX–XX вв. основали новые объединения. За свою деятельность и заслуги в войнах члены общества награждены 122 серебряными и 32 золотыми медалями; четверо получили награды от Красного Креста⁸⁸.

⁸⁴ Там же. С. 80.

⁸⁵ Mišković 1995: 64.

⁸⁶ Vožinović 1996: 68, 69.

⁸⁷ Станков 2011: 55, 101.

⁸⁸ Vožinović 1996: 69.

Вместе с этим деятельность женщин, как уже указывалось, не всегда была должным образом оценена. К тому же, хотя государство охотно использовало Женское общество в своей национальной и социальной политике, оно игнорировало некоторые его проблемы⁸⁹.

Материнское объединение, Объединение и Дом учениц средних школ, Общество «Сербская мать», Общество домашнего хозяйства. В начале XX в. в Белграде возникли новые женские организации благотворительной и образовательной направленности. Не уменьшая их значимости, мы их только упомянем. В декабре 1904 г. по инициативе врача Йована Йовановича (1870–1923) и благодаря его усилиям, а также гуманитарного деятеля Сары Карамаркович (1836–1910) и Драги Лёчич⁹⁰ было образовано Материнское объединение (1904–1941 гг.), целью которого являлась забота о брошенных детях⁹¹. Первым председателем стала С. Карамаркович, а заместителем — Д. Лёчич. Финансировалось общество из членских взносов, добровольных пожертвований, помощи Белградской общины и государства. В 1906 г. в нем состояло 115 членов, в 1906 г. — 159, в 1907 г. — 194. В январе 1906 г. был открыт первый дом объединения — Дом для подкидышей. Большая часть общественности критиковала организацию, обвиняя в пропаганде безнравственности, поскольку большинство его подопечных были внебрачными детьми. В то же время в нем активно участвовали видные белградские дамы и врачи, в конце 1906 г. покровительницей общества и Дома стала принцесса Е. Карагеоргиевич, а «высокой защитницей» впоследствии — королева Мария⁹².

В 1905 г. появились Объединение и Дом учениц средних школ по инициативе преподавательницы Высшей женской школы Даринки Николич, которая до 1925 г. являлась председателем Объединения, и при участии совета школы и белградских дам из других гуманитарных обществ⁹³. В 1907 г. все женские общества совместно учредили

⁸⁹ См.: Столић 2015: 125–129.

⁹⁰ Лёчич Драга (1855–1926) — первая женщина-врач в Сербии. Училась в Цюрихе, следовала социалистическим идеям. Участвовала как медсестра в Сербско-турецкой войне (1876 г.), в годы Балканских и Первой мировой как врач; в Сербско-болгарскую работала в белградских больницах (Vožinović 1996: 61, 63–64, 65).

⁹¹ Подробнее: Milanović 2018. Также: Материнско удружење // Алманах хуманих друштава. С. 96–103.

⁹² Milanović 2018: 39–42, 51.

⁹³ Vožinović 1996: 70.

Общество домашнего хозяйства, цель которого состояла в обучении девушек из бедных семей работе горничных, кухарок и уборщиц⁹⁴. В 1911 г. было основано Общество «Сербская мать» для «обучения бедных и неграмотных рожениц уходу за грудными младенцами и оказания им материальной помощи». Оно было одобрено обществом, получало большую поддержку состоятельных белградских дам и регулярную помощь государства⁹⁵.

*Комитет женщин «Княгиня Любица»*⁹⁶. На рубеже XIX–XX вв. в столице начали деятельность две женские организации с выраженной патриотической направленностью, проявлявшейся, в частности, в оказании поддержки сербскому народу в Старой Сербии⁹⁷ и Македонии, до Балканских войн находившихся в составе Османской империи.

В 1899 г. появилось⁹⁸ патриотическое и гуманитарное общество — Комитет женщин «Княгиня Любица»⁹⁹. Основной его задачей являлась помощь сербскому народу в Старой Сербии и Македонии через добровольные пожертвования сербским церквям. Одним из основателей и первым его председателем стала Милка Вулович¹⁰⁰, а на первом собрании 30 января 1899 г., когда был учрежден Комитет и утверждены правила деятельности, были также избраны заместитель председателя, кассиры и делопроизводители. Очень скоро общество привлекло большое число видных и влиятельных членов

---

⁹⁴ Столић 2015: 132.

⁹⁵ Столић 2015: 146–148. Также см.: «Српска мајка» // Алманах хуманих друштава. С. 104–110.

⁹⁶ Любица Обренович (1788–1843) была княгиней Сербии, супругой князя Милоша Обреновича (1780–1860).

⁹⁷ Старая Сербия — традиционное название областей, составлявших основу средневекового сербского государства: Косово и Метохия, часть Македонии и Санджака.

⁹⁸ Содействовал этому и сербский консул в Приштине (Milanović 2015: 26).

⁹⁹ Действовал по 1941 или 1942 г. О нем подробнее см.: Milanović 2015; Милановић 2015b: 28–29; Столић 2015: 148–152. Также: Друштво «Књегинья Љубица» // Алманах хуманих друштава. С. 119–125.

¹⁰⁰ Вулович Милева Милка (1853–1929) — патриот и национальный деятель. Преподаватель и директор Высшей женской школы; была, в частности, первым секретарем Женского общества и секретарем благотворительного комитета для помощи беженцам после Герцеговинского восстания, членом Литературного комитета Домаћица и Профессорского общества (Подробнее см.: Milanović 2015: 25–26).

и благотворителей¹⁰¹. Со временем в Сербии работало около 30 его подкомитетов¹⁰².

До Балканских войн общество действовало тайно, разными способами помогая сербским церквям и сербам, включая, наряду со сбором добровольных пожертвований, поездки на территорию Османской империи, перевозку вещей, денег и других материалов, переписку с сербскими священниками, учителями, четниками и другими людьми. И на этом его деятельность не заканчивалась. В частности, многие подкомитеты открывали свои «убежища» для учеников, где кормили бедных детей. Подкомитет в Лескове занимался просвещением городской и сельской женской молодежи, устраивая два раза в год курсы домоводства. С 1909 до 1913 г. издавался ежегодный календарь общества *Српска црква* («Сербская церковь»)¹⁰³. В годы Балканских войн участницы общества включились в работу больниц в качестве врачей и медицинских сестер, организовывали материальную помощь больницам и Красному Кресту и собирали деньги в пользу Королевства Сербия. После войны помогали сиротам и нуждавшимся в разоренных областях страны¹⁰⁴.

Круг сербских сестер. В 1903 г., когда положение сербов в Старой Сербии и Македонии стало особенно тяжелым, возникло патриотическое и благотворительное женское общество Круг сербских сестер¹⁰⁵. Вдохновительницами его создания стали Делфа Иванич¹⁰⁶, в конце мая (по старому стилю) вернувшаяся из Скопье, и ее подруга

---

¹⁰¹ А. Столич указала, что в 1900–1903 гг. «Общество имело защитницу, королеву Драгу Обренович, но не было под непосредственным надзором официального, явного мужского авторитета как личности, которая организует или контролирует его работу» (Столић 2015: 150).

¹⁰² Milanović 2015: 26–27.

¹⁰³ А. Столич привела информацию, что календарь *Српска црква* начал издаваться с 1910 г., в нем публиковались тексты «морально-религиозного содержания» (Столић 2015: 149).

¹⁰⁴ Milanović 2015: 27–30.

¹⁰⁵ Деятельность общества была запрещена в 1942 г., официально прекратило существовать в 1947 г. Подробнее о нем см., например: *Иванић Д. Успомене*. С. 152–155, 162–163 и др.; *Vožinović* 1996: 69–70; *Milanović* 2014; *Милановић* 2015b; *Милановић* 2017a; *Савић* 2009; *Столић* 2015: 152–163; *Стефановић* 2016. Также: Коло српских сестара // *Алманах хуманих друштва*. С. 119–125.

¹⁰⁶ Иванич Делфа (1881–1972) — признанный гуманист и общественный деятель. Выпускница Высшей женской школы, преподавала в Скопье (1900–1901 г.). Член ряда организаций, автор статей, воспоминаний (Подробнее см.: *Милановић* 2015b).

Надежда Петрович¹⁰⁷. По воспоминаниям Делфы, «после нескольких наших встреч и разговоров мы пришли к мысли создать женское общество для помощи нашему народу в Старой Сербии и нашей стране»; о подготовке летом 1903 г. (июнь — август) в основном в доме отца Н. Петрович¹⁰⁸, она писала, в частности, следующее:

На первом совсем маленьком собрании в доме Надежды Петрович <...> в июле 1903 г., из мужчин присутствовали только мой муж (Иван Иванич¹⁰⁹, в то время сербский консул в Скопье. — *Ю.Л.*) и отец Надежды, Мита Петрович, председатель Налогового управления.

Мой муж и Бранислав Нушич¹¹⁰ (тогда секретарь Консульского отдела МИД. — *Ю.Л.*), которого мой муж привел на следующее собрание, предложили, чтобы это не был Комитет “ад хок”¹¹¹, как мы первоначально думали, который бы помогал пострадавшим от восстания македонского 1903 г., а было постоянное общество патриотов, которое будет думать о поработанном сербском народе и облегчать ему его мучения.

Мой муж и Бранислав Нушич написали первые правила общества и определили ему цель и направления. Они вдвоем дали и имя обществу¹¹².

На описанных и следующей встрече членов будущей организации присутствовали и участвовали затем в подготовке и другие представительницы белградского общества¹¹³. 15/28 августа состоялось собрание, на котором было вынесено решение об основании Круга сербских сестер, приняты его правила, избраны первое правление

---

¹⁰⁷ Петрович Надежда (1873–1915) — художница, выпускница и преподаватель Высшей женской школы. В годы Балканских и Первой мировой войны — медсестра на фронте.

¹⁰⁸ *Иванић Д.* Успомене. С. 152–153, 245. (Даты в воспоминаниях указаны по старому стилю.)

¹⁰⁹ Иванич Иван (1867–1935) — дипломат, национальный и культурный деятель, писатель. Служил как консульский чиновник в Приштине, Салониках, Битоле, Скопье, Константинополе, затем был главой прессбюро МИД (Подробнее: Милановић 2015b: 21–26).

¹¹⁰ Нушич Бранислав (1864–1938) — писатель, драматург, дипломат. С 1889 г. — служащий консульства в Битоле, затем вице-консул в Скопье и Приштине (Милановић 2015b: 20).

¹¹¹ *Ad hoc.* (лат.) — к этому, для данного случая, для этой цели.

¹¹² *Иванић Д.* Успомене. С. 245.

¹¹³ Подробнее: Милановић 2015b: 29–31.

и председатель — Савка Суботич¹¹⁴. На собрании присутствовали более 3000 женщин, а в правление вошли дамы из самых известных белградских семей, давая тем самым новому объединению общественное утверждение¹¹⁵.

Вскоре после основания заместителями председателя стали Милка Милованович (заместитель председателя Женского общества) и Любица Лукович¹¹⁶ (заместитель председателя Комитета женщин «Княгиня Любица»). В то же время появление новой организации не было воспринято ее предшественницами, как и некоторыми людьми, с полной симпатией¹¹⁷. Высоких покровителей из правящей династии у объединения не было¹¹⁸.

Деятельность Круга сербских сестер была направлена на решение национальных и гуманитарных задач. Основной целью полагалось оказание моральной и материальной помощи «братьям и сестрам из притесняемых сербских областей», как и поддержка всякого стремления к освобождению сербского народа. И поскольку это соответствовало широко поддерживаемому национальному идеалу, вскоре его приверженцы из белградской элиты начали активно вступать в общество, обретавшее все большую популярность. Через него имущие и образованные женщины получили новую возможность для участия в общественной жизни Сербии¹¹⁹. Очень скоро оно основало филиалы почти во всех городах Сербии, а по окончании Балканских войн и в нескольких городах Македонии и Косова.

После основания организации поддержка сербам в Старой Сербии и Македонии оказывалась всеми возможными способами. Так, в конце ноября 1903 г. Н. Петрович (секретарь общества) и Милица Добри (заместитель председателя) отправились в Старую Сербию и Македонию, чтобы доставить помощь людям, находившимся в самом бедственном положении. Четническая акция в Македонии была, по всей видимости, связана с деятельностью общества¹²⁰.

¹¹⁴ *Иванџ Д.* Успомене. С. 153. Суботич Савка (1834–1918) — общественный и культурный деятель, гуманист, одна из первых феминисток в Воеводине.

¹¹⁵ Савић 2009: 119–120; Милановић 2015b: 32.

¹¹⁶ Лукович Любица (1855–1915) — гуманитарный деятель, член Женского общества, в 1905–1915 гг. — председатель Круга сербских сестер.

¹¹⁷ См.: *Иванџ Д.* Успомене. С. 154; Милановић 2015b: 30–32; Столић 2015: 156.

¹¹⁸ *Иванџ Д.* Успомене. С. 153–154; Милановић 2015b: 30.

¹¹⁹ Савић 2009: 120.

¹²⁰ См.: Милановић 2015b: 33, 42–43. Также: Војиновић 1996: 69, Столић 2015: 157.

С 1906 г. Круг сербских сестер издавал *Вардар* («Вардар»)¹²¹ — «свой ежегодный календарь с особым культурно-просветительским и национально-религиозным содержанием с целью укрепления сербского национального сознания». Инициировал и дал ему название И. Иванич, «убежденный в том, что это имя много значит для сербского народа»; являлся он и одним из его первых редакторов¹²². До 1941 г. (за исключением 1914–1919 гг.) вышло 29 номеров. Тираж издания до Первой мировой войны доходил до 40 тыс. экземпляров, оно распространялось в Сербии и других областях, хотя официально было запрещено на территории Османской и Габсбургской империй¹²³.

В 1908 г. по инициативе Л. Лукович (председателя) и Станиславы Сондермайер (заместителя председателя) Круг сербских сестер открыл трехмесячный курс для подготовки медицинских сестер, который они сами тогда же закончили. Такой курс проводился затем ежегодно до начала Балканских войн. Всего на них было обучено более 200 медсестер, а в сентябре 1912 г. состоялись внеочередные десятидневные курсы, которые подготовили еще 200. В целом же женские объединения подготовили 1500 медсестер — армию милосердия (как их тогда называли), поступившую перед началом Первой балканской войны в распоряжение военно-санитарного управления Военного министерства¹²⁴.

В 1912 г. общество открыло в Белграде IV резервную больницу, за 10 месяцев работы (с 26 октября 1912 г. до 26 августа 1913 г.) там прошли лечение более 964 раненых, о которых заботились не только члены общества, но и супруги дипломатов и иностранных представителей¹²⁵.

О последнем, вспоминая о событиях Первой балканской войны, В. Н. Штрандтман писал следующее:

Сербский Красный Крест и военно-санитарные власти развертывали свою деятельность. Была организована, наряду с кадровыми госпиталями, целая сеть приемных пунктов для раненых. Сербские

¹²¹ Самая протяженная река в Северной Македонии.

¹²² *Иванич Д.* Успомене. С. 162, 244.

¹²³ Милановић 2015b: 33–34. О *Вардар* см. также: Савић 2009: 126–128; Столић 2015: 157–158; Милановић 2017a.

¹²⁴ Милановић 2015b: 52. Также: Савић 2009: 123; Столић 2015: 158–159 (В этих двух работах как начало курсов указан 1906 г.).

¹²⁵ Милановић 2015b: 53–54.

благотворительные общества открывали свои госпитали. Большинство дам дипломатического корпуса добровольно записалось в сестры милосердия в госпиталь «Коло сербских сестар». А. П. Гартвиг и ее падчерица, моя жена (Юлия Штрандтман. — *Ю.Л.*), Л. М. Артамонова и Э. Мамулова — от нашей миссии, английская посланница леди Пэдджет, от французов — мадам Буниольс, от немцев — жена посланника баронесса Гризингер и жена консула г-жа Шлибен, от австрийцев — баронесса Зайдлер¹²⁶.

Далее, в части воспоминаний о Второй балканской войне, дипломат упомянул, что «весной 1913 г. после окончания 1-й Балканской войны и до начала 2-й» «сербское общество, в частности женские организации, были озабочены судьбой многочисленных военных инвалидов»¹²⁷. И о своем участии в деятельности общества накануне Второй балканской войны:

В 20-х числах мая я ездил в Вену курьером и мог там выполнить поручение дамского общества «Коло српских сестар», касавшееся закупки медикаментов и больничного оборудования для госпиталей¹²⁸.

Русский инженер и военный журналист Иероним Павлович Табурно (1862–1913) в «Докладе» (27 ноября 1912 г.) также отметил, наряду с заботой «белградских дам» о раненых в «русском госпитале» (где, «главным образом», работала как сестра милосердия и великая княгиня Елена Петровна (в девичестве — Е. Карагеоргиевич)), «городской белградской больнице» и «военном госпитале»¹²⁹, и деятельность Круга сербских сестер:

Общество «Коло Сербских Сестар» <...> открыло свою больницу на 200 кроватей. Больница эта очень хорошо обставлена <...>. Деятельность этого высоко симпатичного заведения заслуживает полного участия и поддержки¹³⁰.

Отметим, что сама идея и большая роль в устройстве IV резервной больницы (привлечении благотворителей в разных странах,

¹²⁶ *Штрандтман В. Н.* Балканские воспоминания. С. 181.

¹²⁷ Там же. С. 215.

¹²⁸ Там же. С. 195.

¹²⁹ *Табурно И. П.* Доклад о ходе Балканской войны и ее результатах // Русские о Сербии и сербах. Т. II. С. 503–505.

¹³⁰ Там же. С. 505.

помощников в Сербии и т. д.) принадлежала Д. Иванич, которая работала там и как медицинская сестра. Она деятельно участвовала и в организации помощи раненым и больным в Льеше и Драче; а во время Второй балканской войны работала в Савамалской больнице¹³¹.

В период Балканских войн Круг сербских сестер и другими способами помогал раненым, а после окончания войн оказывал помощь пострадавшему населению в освобожденных областях. Тогда были открыты его комитеты в Охриде, Куманово, Скопье, Приштине и Митровице¹³².

Организация проводила и образовательную работу в Сербии. Создавались, в частности, женские ремесленные школы (преимущественно там, где были его отделения), программа которых давала женщинам возможность самостоятельно трудиться, что в свою очередь улучшало их положение в обществе. Учреждение этих школ давало бедному сельскому населению еще и возможность заработать, поскольку часть рукодельной продукции продавалась через Базар Женского общества. Наряду с этим объединение формировало собственную коллекцию национальных изделий ручной работы; она часто демонстрировалась на выставках в Сербии и за границей, например, в 1910 г. в Праге и в 1914 г. в Париже¹³³.

В итоге за десять лет существования Круг сербских сестер стал крупной, весьма поддерживаемой организацией, значение патриотической и благотворительной деятельности которой, как и Комитета женщин «Княгиня Любица», сложно переоценить. Их участницы неоднократно доказывали способность женщин активно и самоотверженно, особенно во время войны, участвовать в жизни своего народа. Последнее, к слову, отличало не только членов обществ — во время Балканских войн многие женщины работали медсестрами, а единицы даже служили в сербской армии¹³⁴.

Как видим, в последней четверти XIX — начале XX в. основными сферами деятельности рассмотренных организаций были гуманитарная, образовательно-просветительская и патриотическая. В основе их социальной и национальной деятельности лежали, прежде всего,

¹³¹ *Иванич Д.* Успомене. С. 173–178, 181, 246–247; Милановић 2015b: 53–57.

¹³² Милановић 2015b: 56–57.

¹³³ Савић 2009: 121–123.

¹³⁴ См.: Војиновић 1996: 89–90; Милановић 2015b: 55; Хаџић: 2013; Стефановић 2016.

интересы семьи, общества и народа в целом. Вопрос об изменении положения самих женщин, расширении их прав не ставился. Изменение, улучшение положения женщин (в частности, бедных, неграмотных, недостаточно просвещенных) виделось и осуществлялось через благотворительность, образование и просвещение. (К немногим исключениям относятся две попытки К. Миловук на рубеже веков снизить право голоса, которые, впрочем, успеха не имели¹³⁵.)

Ситуация начала несколько меняться с приходом XX в., вследствие, в частности, возрастания интереса к изменению положения женщин, женскому вопросу у некоторых активисток белградского образованного круга¹³⁶.

Сербский национальный женский союз

Новое поколение членов Женского общества в 1906 г. установило первые личные контакты с представительницами Международного совета женщин¹³⁷ и подняло вопрос об объединении женских обществ в один национальный союз, что было необходимо для вступления в международные организации. Эту идею, однако, большая часть Женского общества встретила апатично, другая подвергла ее резкой критике, а третья сочла преждевременной¹³⁸.

Только когда стало известно о приезде в Белград доктора философии и феминистки Кэте Ширмахер (1858–1930) (чтобы побудить женские общества к объединению и присоединению к международному женскому движению), по предложению Е. Лазаревич такой союз был создан. Сербский национальный женский союз¹³⁹ был основан 5/18 октября 1906 г. на собрании представительниц Женского общества

---

¹³⁵ Подробнее см.: Vožinović 1996: 75–76; Станков 2011: 115–116; Столић 2015: 163–164.

¹³⁶ Это проявилось в появлении на эту тему статей на страницах *Домаћница*, например, Елены Лазаревич (преподаватель Высшей женской школы, секретарь Круга сербских сестер, член Литературного комитета *Домаћница*) и Ольги Гаврилович в 1904 г. (Станков 2011: 107–108).

¹³⁷ International Council of Women. Основан в Вашингтоне в 1888 г. с целью достижения эмансипации женщин, в него входили национальные женские общества из Америки и Европы.

¹³⁸ Vožinović 1996: 73.

¹³⁹ См. о нем подробнее: Vožinović 1996: 73–77; Станков 2011: 108–121; Столић 2015: 165–175, 2018, 2018а, 2019. Также: *Иванић Д.* Успомене. С. 168–172.

в Белграде, Комитета женщин «Княгиня Любица», Круга сербских сестер и Материнского объединения¹⁴⁰, а со временем в него вошли и другие женские организации — Дом учениц средних школ, Общество «Сербская мать», Сербско-еврейское общество¹⁴¹, Еврейское женское общество, Еврейское женское общество «Добротвор», Женские общества в Крагуеваце и Шабаце и филиалы в ряде городов¹⁴².

22 октября (4 ноября) в Белградском университете состоялась лекция К. Ширмахер, но ей не удалось никого склонить к идеям феминизма. Однако нескольких активисток она убедила в личных беседах и предложила им внести в правила деятельности Сербского союза требование права голоса для женщин и обратиться с просьбой о вступлении в Международный женский избирательный альянс¹⁴³. Однако реальной готовности и к его образованию не было, и только два года спустя началась какая-то активность, кроме обсуждения правил. Но внесение требования женского права голоса в его задачи вызвало сопротивление некоторых обществ. В итоге оно было включено, но только как второстепенная задача. Причем главным аргументом сторонниц вступления в Альянс был национальный интерес сербского народа — членство в Альянсе дало бы возможность на международной трибуне представить проблемы сербского народа и его борьбы за национальное освобождение и объединение¹⁴⁴.

В 1909 г. Сербский национальный женский союз был включен в Международный женский избирательный альянс, и его делегаты участвовали в работе конгресса в Лондоне в 1909 г. (Ана Христич) и в 1911 г. в Стокгольме (Драга Симич-Хултквист); участвовали они и в конгрессе Международного совета женщин в 1911 г. в Стокгольме (Елена Лозанич и Д. Симич-Хултквист)¹⁴⁵.

Заметим, что в утвержденных Управой Белграда в марте 1909 г. (и опубликованных в *Домаћница*) первых Правилах союза в числе его

¹⁴⁰ См.: Столић 2019: 160–161, 163; Vožinović 1996: 73–74; Станков 2011: 108–109.

¹⁴¹ Было основано в 1895 г. с целью сближение сербов и евреек и совместной гуманитарной деятельности (Vožinović 1996: 69).

¹⁴² Станков 2011: 114.

¹⁴³ International Woman Suffrage Alliance. Решение о его образовании было принято в 1902 г. в Вашингтоне, основан в 1904 г. в Берлине, центральный офис находился в Лондоне. Пропагандировал право голоса для женщин.

¹⁴⁴ Vožinović 1996: 74–75.

¹⁴⁵ Vožinović 1996: 75. Подробнее: Столић 2018a; Столић 2018b; Станков 2011: 119–121.

задач в ст. 8 указывалось «на первом месте работать на национальном поле и всю свою работу поставить на службу народным интересам; затем помочь всем женщинам сохранить свою веру, мораль и прогресс <...>» и т. д., а право голоса среди них отсутствовало¹⁴⁶. В ст. 7 и 8 Правил, окончательно принятых в 1911 г., оно есть в 7-й: «Союз ставит себе задачу на первом месте работать на национальном поле и улучшении положения женщин в обществе и государстве и на втором месте работать по достижению женского права голоса»¹⁴⁷.

Первым председателем организации была избрана С. Суботич (затем почетный председатель), потом им стала К. Миловук, а ее заместителями — М. Вулович и Д. Иванич (с 1911 г.). Деятельность организации разворачивалась в трех секциях: гуманитарной, культурной и феминистической, имевших определенные задачи¹⁴⁸.

В 1909–1912 гг. было проведено несколько конференций союза и несколько заседаний его правления, на которых рассматривались вопросы, касавшиеся его работы и правил, положения женщин, достижения права голоса и т. д.; по ним участники часто выражали разные мнения¹⁴⁹. Доступные нам свидетельства Д. Иванич об отдельных его мероприятиях в 1911–1912 гг. говорят об имевших место критике и поддержке со стороны общества, а также о разнице подходов к его работе Д. Иванич и К. Миловук¹⁵⁰.

Практические результаты работы союза до начала Балканских войн, когда главной для женских обществ стала гуманитарно-патриотическая деятельность, включали повышение заработной платы телефонисток и телеграфисток¹⁵¹ и открытие в 1912 г. первого детского сада для детей из семей рабочих¹⁵². Деятельность союза освещалась в *Домаћница*, что могло способствовать распространению идей об изменении положения женщин в обществе.

В целом основание и работа Сербского национального женского союза, в том числе участие в международных организациях, стало

¹⁴⁶ Цит. по: Столић 2019: 162–163.

¹⁴⁷ Цит. по: Војиновић 1996: 76.

¹⁴⁸ Подробнее см.: Станков 2011: 109–111, 117–119.

¹⁴⁹ Подробнее см.: Војиновић 1996: 75–77; Станков 2011: 114–117; Столић 2015: 170–171.

¹⁵⁰ *Иванић Д.* Успомене. С. 168–172.

¹⁵¹ Stojanović 1998: 243; Столић 2015: 171.

¹⁵² *Иванић Д.* Успомене. С. 171–172; Станков 2011: 117–118.

значимым событием в истории «женского мира» Белграда/Сербии. Однако обстоятельства, на фоне которых развивалось движение, показывают, что реальных условий для широкой деятельности в пользу достижения права голоса и эмансипации женщин тогда не было.

Женское рабочее общество («Сознание»)

Во второй половине XIX в., как уже говорилось выше, сербские женщины, как правило, находились вне происходившего в общественно-политической области. К редким исключениям, в частности, относятся несколько девушек, последовательниц идей Светозара Марковича (1846–1875), которые в начале 1870-х годов отправились учиться в Цюрих и, помимо учебы, участвовали там в работе группы сербских социалистов. Кроме того, в Народную радикальную партию, оформившуюся в 1881 г., вступило некоторое небольшое число женщин¹⁵³.

Второе поколение социалисток появилось в Белградском рабочем обществе, созданном в 1900 г., самой выдающейся была Стоянка Йованович-Цанка¹⁵⁴. По ее инициативе 10 августа 1903 г. основано первое Женское рабочее общество, позже названное «Сознание», которое действовало до ее болезни в 1905 г. Первым его шагом стало устройство вечеров для сбора средств. Общество отклонило приглашение к сотрудничеству, направленное ему Кругом сербских сестер, по «классовой» причине.

12 октября 1903 г. состоялось первое большое собрание организации, где присутствовали около 400 работниц. Оно приняло резолюцию, выразившую предложения Народной скупщине для внесения в трудовое законодательство. Эта резолюция стала первой программой женского рабочего движения в Сербии. В ней, в частности, требовалось запретить ночной труд женщин и детей, а также на вредных для

---

¹⁵³ Подробнее: Vožinović 1996: 61–65. Также: *Шемјакин А.Љ.* Схватанја и реални однос следбеника Светозара Марковића према женама ([1994], рукопись в архиве автора).

¹⁵⁴ Йованович-Цанка Стоянка (1873–1905) — родилась в Болгарии (урожденная Драгнева); училась в Женеве, затем в Белградском университете. Придерживалась социалистических взглядов, выступала за эмансипацию женщин. Участвовала в учредительном конгрессе Сербской социал-демократической партии в 1903 г., член редакции и сотрудник *Радничке новине* («Рабочая газета»), а затем *Ново време* («Новое время») (Подробнее: Vožinović 1996: 82; Столић 2015: 180).

здоровья работах, ввести восьмичасовой рабочий день, страхование рабочих и работниц на случай болезни, смерти и рождения ребенка (для взрослых работниц), уравнивать оплату труда женщин и мужчин и т. д. (В дальнейшем в Сербии были проведены и другие подобные собрания в связи с выработкой предложений для трудового закона; в итоге предложения по защите материнства вошли в Закон о труде 1910 г.)

Общество также выступало против дискриминации женщин, работавших на фабриках, устраивало курсы и лекции о женском вопросе и т. д. В январе 1904 г. оно организовало первую забастовку женщин на фабрике по изготовлению шляп в Белграде. В обществе состояли 124 участницы; за время существования оно значительно повлияло на работниц¹⁵⁵.

Секретариат женщин социал-демократок

12 сентября 1910 г. по инициативе секретаря Сербской социал-демократической партии Дмитрия Туцовича (1881–1914) был основан Секретариат женщин социал-демократок. Он выступал (в русле идей социальной демократии) за эмансипацию женщин, в частности, за уравнивание женщин с мужчинами в частном праве и политических правах. С октября 1910 г. организация издавала газету *Једнакост* («Равенство»), выходившую с перерывами до начала Первой мировой войны, где публиковались статьи о положении работниц и их деятельности, а также об экономическом, политическом и общественном равноправии женщин¹⁵⁶. Работа Секретариата разворачивалась через протестные собрания, организацию забастовок, сотрудничество с международным социалистическим движением. Однако организованная им агитация среди работниц была не слишком успешной, а большинство социалистов на личном уровне не были заинтересованы в женском рабочем движении¹⁵⁷. Сотрудничество на уровне организаций между Секретариатом и рассмотренными ранее женскими обществами отсутствовало.

В заключение отметим, что появление различных женских организаций в Белграде в последней четверти XIX — начале XX в. явилось

¹⁵⁵ Војиновић 1996: 82–83. Также см.: Столић 2015: 180–182.

¹⁵⁶ Војиновић 1996: 83–84, 88.

¹⁵⁷ Подробнее о Секретариате см.: Столић 2015: 182–185.

следствием развития и одновременно свидетельством начала некоторых изменений традиционного сербского общества, а в истории «женского мира» Сербии стало важной вехой. «Коллективное», патриотическое и героическое начала, свойственные для мировоззрения сербов, как и представления о роли женщины в семье и обществе, нашли проявление в характере и деятельности ряда женских обществ — преимущественно благотворительной, образовательно-просветительской и патриотической, в основе которой находились, прежде всего, интересы семьи, социума и народа в целом. Реальных внутренних и внешних условий для развития широкой деятельности в пользу эмансипации женщин, расширения их прав тогда не было, хотя в числе задач Сербского национального женского союза ставилась (как второстепенная) работа «по достижению женского права голоса», а Секретариат женщин социал-демократок выступал за эмансипацию женщин.

Большую роль в основании и развитии женских обществ сыграли образованные женщины, обладавшие выдающимися личными качествами, желанием и возможностью трудиться в общественной сфере на благо других людей, своего народа. В то же время появление и/или развитие женских организаций были бы невозможны без участия, поддержки окружения и в конкретных случаях — общин, высоких покровителей, государства, политической партии, что влияло и на их деятельность. Активность женщин/женских обществ, с другой стороны, не всегда находила общественное одобрение и должное признание.

Литература

- Вулетић 2002 — *Вулетић А.* Породица у Србији средином 19. века. Београд: Историјски институт: Службени гласник, 2002. 221 с.
- Гудац Додић 2018 — *Гудац Додић В.* Још једном о развоју историје жена у Србији // Годишњак за друштвену историју. 2018. № 2. С. 63–82.
- Лескинен 2014 — *Лескинен М.* Характерология славян в русской интерпретации: способы изображения гендерных типов «этнического другого» во второй половине XIX в. // Токови историје. 2014. № 3. С. 11–50.
- Лобачева 2018 — *Лобачева Ю.В.* Женщины в истории независимой Сербии (1878–1918 гг.) в освещении современной сербской историографии. Обзор // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 3–4. С. 62–75. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.1.05.

- Лобачева 2020 — *Лобачева Ю.В.* Сербские женщины в путевых очерках П. А. Ровинского // Человек на Балканах. Памяти Андрея Леонидовича Шемякина (1960–2018) / под общ. ред. А. А. Силкина, Е. П. Серационовой, Ю. В. Лобачевой, А. Ю. Тимофеева. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 96–127. DOI: 10.31168/4469-1772-3.04.
- Милановић 2015a — *Милановић Ј.* «Војска милосрђа» // Књиженство: часопис за студије књижевности, рода и културе. 2015. Vol. 5. № 5. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2015/zenska-knjizevnost-i-kultura/vojska-milosrdja#gsc.tab=0> (дата обращения: 17.03.2021). DOI: 10.18485/KNJIZ.2015.1.3.
- Милановић 2015b — *Милановић Ј.* Делфа Иванић — заборављене успомене // Делфа Иванић: заборављене успомене / [ур.] Ј. В. Милановић. Београд: Еволута, 2015. С. 5–84.
- Милановић 2017a — *Милановић Ј.* Јелена Димитријевић и женска друштва // Књиженство: часопис за студије књижевности, рода и културе. 2017. Vol. 7. № 7. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2017/zenska-knjizevnost-i-kultura/jelena-dimitrijevic-i-zenska-drustva#gsc.tab=0> (дата обращения: 17.03.2021). DOI: 10.18485/knjiz.2017.7.7.5.
- Милановић 2017b — *Милановић Ј.* Краљица Марија Карађорђевић и Женско друштво 1922–1941. // Карађорђе и његово наслеђе у српској историји / ур. К. Николић, Ј. Тодоровић. Велика Плана: Центар за културу «Масука», 2017. С. 227–242.
- Мишковић 2010 — *Мишковић Н.* Базари и Булеvari. Свет живота у Београду 19. века. Београд: Музеј града Београда, 2010. 432 с.
- Новаков 2017 — *Новаков А.* Стубове српске просвете: српске средње школе у Османском царству 1878–1912. Београд: Завод за уџбенике, 2017. 544 с.
- Пековић 2015 — *Пековић С.* Часописи по мери достојанственог женскиња: женски часописи у Србији на почетку 20. века. Нови Сад: Матица српска; Београд: Институт за књижевност и уметност, 2015. 380 с.
- Перович 2007 — *Перович Ј.* Србија в модернизационних процесима XIX–XX векова // Человек на Балканах: социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX — середина XX в.) / отв. ред. Р. П. Гришина. СПб.: Алетейя, 2007. С. 16–40.
- Петровская 2001 — *Петровская О.В.* Менталитет южнославянской женщины второй половины XIX — начала XX века // Женщины в истории: возможность быть увиденными / под ред. И. Р. Чикаловой. Минск: БГПУ им. Максима Танка, 2001. Вып. 1. С. 132–142.
- Румянцева 2003 — *Румянцева А.А.* Положение сербских женщин в 1860-е годы (по свидетельству П. А. Ровинского) // Проблемы славяноведения в трудах молодых ученых / отв. ред. Б. В. Носов. М.: Институт славяноведения, 2003. Вып. 1. С. 27–37.

- Савић 2009 — *Савић Ј.* Коло српских сестара — одговор елите на женско питање // Гласник Етнографског музеја. 2009. № 73. С. 115–132.
- Станков 2011 — *Станков Љ.* Катарина Миловук (1844–1913) и женски покрет у Србији. Београд: Педагошки музеј, 2011. 136 с.
- Стефановић 2016 — *Стефановић С.* Жене у служби нације и војске (1875–1918) // Књиженство: часопис за студије књижевности, рода и културе. 2016. Vol. 6. № 6. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2016/zenska-knjizevnost-i-kultura/zene-u-sluzbi-nacije-i-vojske-1875-1918#gsc.tab=0> (дата обраћања: 17.03.2021). DOI: 10.18485/knjiz.2016.1.7.
- Стојановић 2008 — *Стојановић Д.* Калдрма и асфалт: урбанизација и европеизација Београда; 1890–1914. Београд: Удружење за друштвену историју, 2008. 383 с.
- Столић 2001 — *Столић А.* Друштвени идентитет учитељица у Србије 19. века // Годишњак за друштвену историју. 2001. Год. VIII. Св. 3. С. 205–232.
- Столић 2015 — *Столић А.* Сестре Српкиње: појава покрета за еманципацију жена и феминизма у Краљевини Србији. Београд: Evoluta, 2015. 216 с.
- Столић 2018а — *Столић А.* Између национализма и интернационализма. Српкиње на конгресима организација Међународног женског покрета до Првог светског рата // Историјски часопис. 2018. Књ. LXVII. С. 309–338.
- Столић 2018б — *Столић А.* Српски народни женски савез и Међународна алијанса за право гласа жена. Изводи из Извештаја са конгреса Алијансе у Лондону 1909. и Стокхолму 1911. године // Мешовита грађа = Miscellanea. 2018. Књ. XXXIX. С. 215–232.
- Столић 2019 — *Столић А.* Правила Српског народног женског савеза из 1909. године // Мешовита грађа = Miscellanea. 2019. Књ. XL. С. 157–169. DOI: 10.34298/MG1940155S.
- Тебо (ред.) 2015 — История женщин на Западе: в 5 т. / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Ф. Тебо; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. СПб.: Алетей, 2015. Т. V. Становление культурной идентичности в XX столетии. 624 с.
- Трговчевић 1999 — *Трговчевић Љ.* Прича једне краљице // *Обреновић Н.* Моје успомене / прир. Љ. Трговчевић. Београд: Српска књижевна задруга, 1999. С. 19–46.
- Трговчевић 2003 — *Трговчевић Љ.* Планирана елита: о студентима из Србије на европским универзитетима у 19. веку. Београд: Историјски институт: Службени гласник, 2003. 319 с.
- Хаџић 2013 — *Хаџић З. П.* Жена у Балканском рату: дневничке белешке сликарке Наталије Цветковић // Први балкански рат 1912/1913. године: друштвени и цивилизацијски смисао. Ниш: Филозофски факултет, 2013. Књ. 2 / прир. А. Растовић. С. 177–183.
- Шемякин 1998 — *Шемякин А. Л.* Идеология Николая Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М.: Индик, 1998. 448 с.

- Шемякин 2006 — *Шемякин А.Л.* Традиционное общество и вызовы модернизации. Сербия последней трети XIX — начала XX в. глазами русских // Русские о Сербии и сербах / сост., вступ ст., закл. А.Л. Шемякина; комм. А.А. Силкина, А.Л. Шемякина. СПб.: Алетейя, 2006. Т. 1. Письма, статьи, мемуары. С. 629–680.
- Шемякин 2007 — *Шемякин А.Л.* Система народного образования в независимой Сербии: принуждение или потребность // Человек на Балканах: социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX — середина XX в.) / отв. ред. Р.П. Гришина. СПб.: Алетейя, 2007. С. 90–102.
- Шемякин 2012 — *Шемякин А.Л.* Сербия и сербы накануне Балканских войн глазами русских (к дискуссии о «современном» государстве) // Модернизация vs. Война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913) / отв. ред. Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 123–162.
- Božinović 1996 — *Božinović N.* Žensko pitanje u Srbiji u XIX i XX veku. Beograd: Devetdesetčetvrti, 1996. 278 s.
- Dražković, Popović-Obradović 1998 — *Dražković M., Popović-Obradović O.* Pravni položaj žene prema Srpskom građanskom zakoniku (1844–1946) // Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2. Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup / gl. i odg. ur. L. Perović. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 1998. S. 11–25.
- Milanović 2014 — *Milanović J.* Mabel Grujić i Delfa Ivanić dobročiniteljke srpskog naroda // Istorija 20. veka. 2014. God. 32. № 1. P. 9–26.
- Milanović 2015 — *Milanović J.* Odbor gospođa “Kneginja Ljubica” 1899–1942 // Istorija 20. veka. 2015. God. 33. № 1. S. 23–33.
- Milanović 2018 — *Milanović J.* Materinsko udruženje — humani i socijalni aspekti delovanja 1904–1941. // Istorija 20. veka. 2018. God. 36. № 2. S. 37–54.
- Mišković 1995 — *Mišković N.* “...mit dem Patriotismus der serbischen Dame hat die Welt noch zu rechnen!”. Der serbische Frauenverein zwischen Patriotismus und bürgerlicher Wohltätigkeit (1875–1914) // Годишњак за друштвену историју. 1995. Год. II. Свеска 1. С. 64–74.
- Nikolić-Ristanović 1998 — *Nikolić-Ristanović, V.* Krivičnopravna zaštita žena u Srbiji 19. i 20. veka // Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2. Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup / gl. i odg. ur. L. Perović. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 1998. S. 26–35.
- Nikolova 1998 — *Nikolova M.* Školovanje ženske mladeži u Srbiji do 1914. // Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2. Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup / gl. i odg. ur. L. Perović. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 1998. S. 73–82.
- Peković 2004 — *Peković S.* Ženski časopisi u Srbiji na početku 20. veka // Slavica Tergestina. 2004. № 11–12. С. 123–137. URL: <https://www.openstarts.units.it/handle/10077/2423> (accessed: 17.03.2021).

- Perović 1998 — *Perović L.* Modernost i patrijarhalnost kroz prizmu državnih ženskih institucija: Viša ženska škola (1863–1913) // Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2. Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup / gl. i odg. ur. L. Perović. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 1998. S. 141–161.
- Prošić-Dvornić 2006 — *Prošić-Dvornić M.* Odevanje u Beogradu u XIX i početkom XX veka. Beograd: Stubovi kulture, 2006. 558 s.
- Stojanović 1998 — *Stojanović D.* Žene “u smislu razumevanja našeg naroda”. Slučaj žena stručnjaka u Srbiji 1903–1912. // Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2. Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup / gl. i odg. ur. L. Perović. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 1998. S. 239–251.
- Stolić 2001 — *Stolić A.* From childhood to womanhood: The ideological basis of the upbringing of female children in Serbia at the end of the 19th century // *Childhood in South East Europe: Historical perspectives on growing up in the 19th and 20th century* / ed. by S. Naumović, M. Jovanović. Beograd: Čigoja štampa, 2001. P. 97–109.
- Trgovčević 1998 — *Trgovčević L.* O studentkinjama iz Srbije na stranim univerzitetima do 1914. godine // Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2. Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup / gl. i odg. ur. L. Perović. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 1998. S. 83–100.
- Trnavac 1998 — *Trnavac N.* Indiferentnost prema školovanju ženske dece u Srbiji 19. veka // Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2. Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup / gl. i odg. ur. L. Perović. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 1998. S. 55–72.
- Veselinović 1998 — *Veselinović J.* Jevrejska žena u Beogradu od druge polovine 19. veka do drugog svetskog rata // Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka: Položaj žene kao merilo modernizacije / gl. i odg. ur. L. Perović. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 1998. S. 485–495.

References

- Božinović, N., 1996. *Žensko pitanje u Srbiji u XIX i XX veku*. Beograd: Devetdesetčetvrta, 278 p.
- Gudac Dodić, V., 2018. Još jednom o razvoju istorije žena u Srbiji [Once again, on the Development on Women’s History in Serbia]. *Godišnjak za društvenu istoriju*, 3, pp. 63–82. (In Serb.)
- Drašković, M., Popović-Obradović, O., 1998. Pravni položaj žene prema srpskom građanskom zakoniku (1844–1946). In: Perović, L., ed. *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 11–25.
- Hadžić, Z. P., 2013. Žena u Balkanskom ratu: dnevničke beleške slikarke Natalije Cvetković [Woman in the Balkan War: diary notes of painter Natalija

- Cvetković]. In: Rastović, A., ed. *Prvi balkanski rat 1912/1913. godine: društveni i civilizacijski smisao* [The First Balkan War: Social and cultural meaning], 2. Niš: Filozovski fakultet, pp. 177–183. (In Serb.)
- Leskinen, M., 2014. Karakterologija slaviana v ruskoj interpretaciji: sposoby izobrazheniia gendernykh tipov “etnicheskogo drugogo” vo vtoroi polovine 19 v. [Characterology of the Slavs in the Russian interpretation: Ways of depicting gender types of the “ethnic other” in the second half of the nineteenth century]. *Tokovi istorije*, 3, pp. 11–50. (In Rus.)
- Lobacheva, Iu.V., 2018. Zhenshchiny v istorii nezavisimoi Serbii (1878–1918 gg.) v osveshchenii sovremennoi serbskoj istoriografii. Obzor [The contemporary Serbian historiography on women in the history of the independent Serbian state (1878–1918). An overview]. *Slavianskii mir v tret'em tysyacheletii*, 3–4, pp. 62–75. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.1.05. (In Rus.)
- Lobacheva, Iu.V., 2020. Serbskie zhenshchiny v putevykh ocherkakh P.A. Rovinskogo [Serbian women in the travel notes of Pavel Rovinsky]. In: Silkin, A. A., ed. *Chelovek na Balkanakh. Pamiati Andreia Leonidovicha Shemiakina (1960–2018)* [A Man in the Balkans. A Collection of articles in memoriam of Andrey Leonidovich Shemyakin (1960–2018)]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2020, pp. 96–127. DOI: 10.31168/4469-1772-3.04. (In Rus.)
- Milanović, J., 2014. Mabel Grujić i Delfa Ivanić dobročiniteljke srpskog naroda. *Istorija 20. veka*, XXXII, 1, pp. 9–26.
- Milanović, J., 2015. Odbor gospođa “Kneginja Ljubica” 1899–1942. *Istorija 20. veka*, XXXIII, 1, pp. 23–33.
- Milanović, J., 2015. “Vojska milosrđa” [“Army of Mercy”]. *Knjiženstvo: casopis za studije književnosti, roda i culture*, 5, 5. URL: <http://www.knjiženstvo.rs/sr/casopisi/2015/zenska-književnost-i-kultura/vojska-milosrdja#gsc.tab=0> (accessed: 16.08.2021). DOI: 10.18485/KNJIZ.2015.1.3. (in Serb.)
- Milanović, J., 2015a. Delfa Ivanić – zaboravljene uspomene [Delfa Ivanić – Forgotten Memories]. In: Milanović, J., ed. *Delfa Ivanić: zaboravljene uspomene* [Delfa Ivanić: Forgotten memories]. Beograd: Evoluta, pp. 5–84. (In Serb.)
- Milanović, J., 2017. Jelena Dimitrijević i ženska društva [Jelena Dimitrijević and Women’s Societies]. *Knjiženstvo: casopis za studije književnosti, roda i culture*, 7, 7. URL: <http://www.knjiženstvo.rs/sr/casopisi/2017/zenska-književnost-i-kultura/jelena-dimitrijevic-i-zenska-drustva#gsc.tab=0> (accessed: 17.03.2021). DOI: 10.18485/knjiz.2017.7.7.5. (In Serb.)
- Milanović, J., 2017. Kraljica Marija Karadorđević i Žensko društvo 1922–1941 [Queen Marija Karadorđević and Women’s Society (1922–1941)]. In: Nikolić, K., Todorović, J., eds. *Karadorđe i njegovo nasleđe u srpskoj istoriji* [Karadjordj and his legacy in Serbian history]. Veliks Planina: Centar za kulturu “Masuka”, pp. 227–242. (In Serb.)

- Milanović, J., 2018. Materinsko udruženje – humani i socijalni aspekti delovanja 1904–1941. *Istorija 20. veka*, 36, 2, pp. 37–54.
- Mišković, N., 1995. "...mit dem Patriotismus der serbischen Dame hat die Welt noch zu rechnen!". Der serbische Frauenverein zwischen Patriotismus und bürgerlicher Wohltätigkeit (1875–1914). *Godišnjak za društvenu istoriju*, II, 1, pp. 64–74.
- Mišković, N., 2010. *Bazari i Bulevari. Svet života u Beogradu 19. veka* [Bazaars and boulevards. The world of life in nineteenth century Belgrade]. Beograd: Muzej grada Beograda, 432 p. (in Serb.)
- Nikolić-Ristanović, V., 1998. Krivičnopravna zaštita žena u Srbiji 19. i 20. veka. In: Perović, L., ed. *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka*, 2, *Položaj žene kao merilo modernizacije*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 26–35.
- Nikolova, M., 1998. Školovanje ženske mladeži u Srbiji do 1914. In: Perović, L., ed. *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka*, 2, *Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 73–82.
- Novakov, A., 2017. *Stubove srpske prosvete: srpske srednje škole u Osmanskom carstvu 1878–1912* [Pillars of Serbian education: Serbian secondary schools in the Ottoman Empire 1878–1912]. Beograd: Zavod za udžbenike, 544 p. (In Serb.)
- Peković, S., 2004. Ženski časopisi u Srbiji na početku 20. veka [Women's magazines in Serbia in the early twentieth]. *Slavica Tergestina*, 11–12. pp. 123–137. URL: <https://www.openstarts.units.it/handle/10077/2423> (accessed: 17.03.2021). (In Serb.)
- Peković, S., 2015. *Časopisi po meri dostojanstvenog ženskinja: ženski časopisi u Srbiji na početku 20. veka*. [Magazines tailored to a dignified woman: Women's magazines in Serbia in the early twentieth century]. Novi Sad: Matica srpska; Beograd: Institut za književnost i umetnost, 380 p. (In Serb.)
- Perović, L., 1998. Modernost i patrijarhalnost kroz prizmu državnih ženskih institucija: Viša ženska škola (1863–1913). In: Perović, L., ed. *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka*, 2, *Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 141–161.
- Perovich, L., 2007. Serbiia v modernizatsionnykh protsessakh 19–20 vekov [Serbia in the modernisation processes of the nineteenth and twentieth centuries]. In: Grishina, R. P., ed. *Chelovek na Balkanakh: sotsiokul'turnye izmereniia protsessia modernizatsii na Balkanakh (seredina 19 – seredina 19 v.)* [A Man in the Balkans: Sociocultural dimensions of the modernisation process in the Balkans (from the middle of the nineteenth to the middle of the twentieth centuries)]. Saint Petersburg: Aleteiia, pp. 16–40. (In Rus.)
- Petrovskaia, O. V., 2001. Mentalitet izuhnoslavianskoi zhenshchiny vtoroi poloviny 19 – nachala 20 veka [Mentality of the South Slavic woman of the second half of the nineteenth and early twentieth centuries]. In: Chikalova,

- I. R., ed. *Zhenshchiny v istorii: vozmozhnost' byt' uvidennymi* [Women in history: The opportunity to be seen], 1. Minsk: BGPU im. Maksima Tanki, pp. 132–142. (In Rus.)
- Prošić-Dvornić, M., 2006. *Odevanje u Beogradu u XIX i početkom XX veka* [Clothing in Belgrade in the nineteenth and early twentieth centuries]. Beograd: Stubovi kulture. 558 s.
- Rumiantseva, A. A., 2003. Polozhenie serbskikh zhenshchin v 1860-e gody (po svidetel'stvu P. A. Rovinskogo) [The situation of Serbian women in the 1860s (according to P. A. Rovinsky's evidence)]. In: Nosov, B. V., ed. *Problemy slavianovedeniia v trudakh molodykh uchenykh*. [The Problems of Slavic studies in the works of young scholars], 1. Moscow: Institut slavianovedeniia, pp. 27–37. (In Rus.)
- Savić, J., 2009. Kolo srpskih sestara – odgovor elite na žensko pitanje [The role of elite in the processes of national integration illustrated by the example of the Circle of Serbian Sisters]. *Glasnik Etnografskog muzeja*, 73, pp. 115–132. (In Serb.)
- Shemiakin, A. L., 1998. *Ideologija Nikoly Pashicha. Formirovanie i evoliutsiia (1868–1891)* [The ideology of Nikola Pašić. Its formation and evolution (1868–1891)]. Moscow: Indrik, 448 p. (In Rus.)
- Shemiakin, A. L., 2006. Traditsionnoe obshchestvo i vyzovy modernizatsii. Serbiia poslednei treti 19 – nachala 20 v. glazami russkikh [Traditional society and challenges of modernisation. Serbia from the last third of the nineteenth to the early twentieth century through the eyes of Russians]. In: Shemiakin, A. L., ed. *Russkie o Serbii i serbakh*, 1, *Pis'ma, stat'i, memuary* [Russians on Serbia and the Serbs. Letters, articles, and memoirs]. Saint Petersburg: Aleteia, pp. 629–680. (In Rus.)
- Shemiakin, A. L., 2007. Sistema narodnogo obrazovaniia v nezavisimoi Serbii: prinuzhdenie ili potrebnost' [The public education system in independent Serbia: coercion or need]. In: Grishina, R. P., ed. *Chelovek na Balkanakh: sotsiokul'turnye izmereniia protsessa modernizatsii na Balkanakh (seredina 19 – seredina 20 v.)* [A Man in the Balkans: Sociocultural measurements of the modernization process in the Balkans (the middle of the nineteenth – the middle of the twentieth century)]. Saint Petersburg: Aleteia, pp. 90–102. (In Rus.)
- Shemiakin, A. L., 2012. Serbiia i serby nakanune Balkanskikh voin glazami russkikh (k diskussii o "sovremennom" gosudarstve) [Serbia and Serbs on the eve of the Balkan Wars through the eyes of Russians (towards the discussion about the "modern" state)]. In: Grishina, R. P., Shemiakin, A. L., eds. *Modernizatsiia vs. voina. Chelovek na Balkanakh nakanune i vo vremia Balkanskikh voin (1912–1913)*. [Modernization vs. War. Man in the Balkans on the eve and during the Balkan Wars (1912–1913)]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 123–162. (in Rus.)

- Stankov, Lj., 2011. *Katarina Milovuk (1844–1913) i ženski pokret u Srbiji* [Katarina Milovuk (1844–1913) and the Female Movement in Serbia]. Beograd: Pedagoški muzej, 136 p. (In Serb.)
- Stefanović, S., 2016. Žene u službi nacije i vojske (1875–1918) [Women in the Service of Nation and Army (1875–1918)]. *Knjiženstvo: casopis za studije književnosti, roda i culture*, 6, 6. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2016/zenska-knjizevnost-i-kultura/zene-u-sluzbi-nacije-i-vojske-1875-1918#gsc.tab=0> (accessed: 17.03.2021). DOI 10.18485/knjiz.2016.1.7. (in Serb.)
- Stojanović, D., 1998. Žene “u smislu razumevanja našeg naroda”. Slučaj žena stručenjaka u Srbiji 1903–1912. In: Perović, L., ed. *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka*. 2. *Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 239–251.
- Stojanović, D., 2008. Kaldrma i asfalt: urbanizacija i evropeizacija Beograda; 1890–1914 [Cobblestone and asphalt: Urbanization and Europeanization of Belgrade; 1890–1914]. Beograd: Udruženje za društvenu istoriju, 383 p. (In Serb.)
- Stolić, A., 2001. Društveni identitet učiteljica u Srbije 19. veka [The social identity of female teachers in nineteenth-century Serbia]. *Godišnjak za društvenu istoriju*, VIII, 3, pp. 205–232. (In Serb.)
- Stolić, A., 2001. From childhood to womanhood: The ideological basis of the upbringing of female children in Serbia at the end of the 19th century. In: Namović, S., Jovanović, M., 2001, eds. *Childhood in South East Europe: Historical perspectives on growing up in the 19th and 20th century*. Beograd: Čigoja štampa, pp. 97–109.
- Stolić, A., 2015. *Sestre Srпкиnje: pojava pokreta za emancipaciju žena i feminizma u Kraljevini Srbiji* [Serbian Sisters: The emergence of the Movement for the emancipation of Women and feminism in the Kingdom of Serbia]. Beograd: Evoluta. 216 p. (In Serb.)
- Stolić, A., 2018. Između nacionalizma i internacionalizma. Srпкиnje na kongresima organizacija Međunarodnog ženskog pokreta do Prvog svetskog rata [Between Nationalism and Internationalism. Serbian women at congresses of organizations of the international women’s movement until the First World War]. *Istorijski časopis*, LXVII, pp. 309–338. (In Serb.)
- Stolić, A., 2018a. Srpski narodni ženski savez i Međunarodna alijansa za pravo glasa žena. Izvodi iz Izveštaja sa kongresa Alijanse u Londonu 1909. i Stokholmu 1911. godine [Serbian National Women’s Union and International Woman Suffrage Alliance. Excerpts from reports from the Alliance’s Congress held in London in 1909 and Stockholm in 1911]. *Mešovita grada = Miscellanea*, XXXIX, pp. 215–232. (In Serb.)
- Stolić, A., 2019. Pravila Srpskog narodnog ženskog saveza iz 1909. godine [Rules of the Serbian National Women’s Union from 1909]. *Mešovita grada = Miscellanea*, XL, pp. 157–169. DOI: 10.34298/MG1940155S. (In Serb.)

- Tebo, F., ed., 2015. *Istorija zhenshchin na Zapade* [A History of women in the West], 5, *Stanovlenie kul'turno identichnosti v 20 stoletii* [Toward a cultural identity in the twentieth century]. Saint Petersburg: Aleteia, 2015. 624 s. (In Rus.)
- Trgovčević, Lj., 1998. O studentkinjama iz Srbije na stranim univerzitetama do 1914. godine. In: Perović, L., ed. *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2, Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 83–100.
- Trgovčević, Lj., 1999. Priča jedne kraljice [The story of a queen]. In: Obrenović N. *Moje uspomene* [My memories] / prir. Lj. Trgovčević. Beograd: Srpska književna zadruga, pp. 19–46. (In Serb.)
- Trgovčević, Lj., 2003. *Planirana elita: o studentima iz Srbije na evropskim univerzitetima u 19. veku* [The Planned Elite: students from Serbia in European universities in the 19th century]. Beograd: Istorijski institute: Službeni glasnik, 319 p. (In Serb.)
- Trnavac, N., 1998. Indiferentnost prema školovanju ženske dece u Srbiji 19. veka. In: Perović, L., ed. *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka. 2, Položaj žene kao merilo modernizacije: naučni skup*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 55–72.
- Veselinović, J., 1998. Jevrejska žena u Beogradu od druge polovine 19. veka do drugog svetskog rata. In: Perović, L., ed. *Srbija u modernizacijskim procesima 19. i 20. veka: Položaj žene kao merilo modernizacije*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, pp. 485–495.
- Vuletić, A., 2003. *Porodica u Srbiji sredinom 19. veka* [The Serbian family in the middle of the nineteenth century]. Beograd: Istorijski institute: Službeni glasnik. 221 p. (In Serb.)

Yulia V. Lobacheva

PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A. E-mail: lobachevaj@gmail.com

Women's Organizations in Belgrade from the Last Quarter of the Nineteenth to the Early Twentieth Century

This article considers the emergence and activities of women's organizations in Belgrade from the last quarter of the nineteenth to the early twentieth century. An attempt is made to show that their features, circumstances of formation, and activity are connected with the history of Serbian society from the second half of the nineteenth to the early twentieth century. Special attention is paid to the position and particular aspects of the life of Serbian women at that time, as well as the history of women's education, in the context of which the Women's Higher School in Belgrade is mentioned. This paper considers the foundation and work of several charitable and charitable patriotic societies and briefly presents the activities of the Serbian National Women's Union, the Working Women's Society (*Consciousness*), and the Secretariat of the Women of the Social Democrats. Attention is drawn to the great role of educated women in the foundation and work of such organizations, who were undoubtedly of outstanding personal qualities, and had the desire and opportunity to work for the benefit of society and the country. The attitude of Belgrade society and the state to their activities is also examined. It is emphasised that the "collective", patriotic, and heroic principles characteristic of the Serbian worldview manifested in the nature and activities of a number of organizations. This occurred at a time when there were no real internal or external conditions for the development of a movement in favour of changes in the position of women in Serbian society or broadening their rights. The research is based, in particular, on the testimonies of some Russian observers (scholars-Slavists, travellers etc.) who visited or lived in Serbia in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries, which complement the idea of the overall picture of Serbian and Belgradian life at that time.

Keywords: Serbia, Serbian society, women's history, women's issues, Jewish Women's Society, Women's Society in Belgrade, Board of Women "Kneginja Ljubica", Circle of Serbian Sisters, Maternal Association, Serbian National Women's Union

How to cite: Lobacheva, Yu.V., 2022. Zhenskie organizatsii v Belgrade v poslednei chetverti 19 – nachale 20 v. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*, 2022, 5(14). Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 347–391. doi: 10.31168/2619-0877.2022.5.14.